

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 1
26 ФЕВРАЛЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ,
на большой садовой улицѣ, въ домѣ
Ильина, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ. — Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутренніе извѣстія. — Ружье системы Крива. — Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго С.-Петербургскаго университета. — Церковь святаго Антонія въ соляныхъ копяхъ Величкі. — Последняя война Соединенныхъ Штатовъ съ индѣйцами. — Западная жизнь. — Говартъ-Паша, адмиралъ турецкаго флота. — Константинъ Волудакі. — Успѣхи цивилизаціи и наукъ. — Почтовый ящикъ. — Объявленія. — Шахматная задача № 5.
РИСУНКИ: Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ. — Адмиралтейская площадь во время масляницы. — Скорострѣльное ружье системы Крива. — Юбилейный актъ въ университетѣ. — Видъ университета. — Обѣдъ въ дворянскомъ собраніи. — Церковь св. Антонія въ соляныхъ копяхъ Величкі. — Сраженіе при Вашитѣ 14 (26) Ноября 1868 г. между сѣверо-американцами и индѣйцами. — Говартъ-Паша, адмиралъ турецкаго флота. — Константинъ Волудакі.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.
ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НАСЛѢДНИКЪ
ЦЕСАРЕВИЧЪ

Александръ Александровичъ.

Сегодня исполнилось 24 года отъ роду Наслѣднику Россійскаго престола. Предлагаю въ этотъ, торжественный для всѣхъ насъ Русскихъ день, портретъ Его Императорскаго Высочества, мы считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, на комъ сосредоточиваются будущія надежды Россіи, какъ на достойномъ продолжателѣ великихъ дѣлъ его Августѣйшаго Отца.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Александръ Александровичъ, родился 26 февраля 1845 года. Въ дѣтствѣ и отрочествѣ своемъ онъ, конечно, не ожидалъ той высокой участи, которая ему предстояла впереди. Будучи вторымъ сыномъ Государевымъ, онъ готовился только, къ той роли которая выпадаетъ на долю всѣхъ великихъ князей Россійскаго Царственнаго дома, къ роли сотрудника въ будущихъ трудахъ его старшаго брата, съ которымъ связывали его узы самой нѣжной дружбы.

Судьбѣ угодно было однакоже иное. Преждевременная и всею Россіею оплаканная кончина Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича, выдвинула его августѣйшаго брата на первое мѣсто. Юный Великій Князь сдѣлался Наслѣдникомъ Россійскаго престола. Это неожиданное измѣ-

Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ.

неніе приводило новаго Цесаревича, по ходившимъ въ то время слухамъ, въ крайнее смущеніе и вызывало въ немъ то доблестное недовѣріе къ самому себѣ, которое служитъ всегда лучшимъ нравственнымъ критеріемъ серьезнаго настроенія

хи объ этомъ участіи были таковы, что народная любовь къ юному Цесаревичу росла что называется не по днямъ, а по часамъ, принимая все болѣе и болѣе осмысленный характеръ. Съ начала прошлаго 1868 года, эта любовь

ума и сознательнаго пониманія своихъ обязанностей. Юный Великій Князь принялся за усиленный трудъ, за спѣшную и многостороннюю подготовку себя къ новому для него дѣлу. По общимъ отзывамъ, Его Императорское Высочество удивлялъ всѣхъ своихъ наставниковъ необыкновеннымъ рвеніемъ своимъ и громадными способностями къ усвоенію трудныхъ и почти незнакомыхъ ему до тѣхъ поръ вопросовъ. Въ самое короткое время новый наслѣдникъ престола всталъ на высоту своего новаго положенія и обнаружилъ тѣ задатки, благодаря дальнѣйшему развитію которыхъ Россія нынѣ смотритъ спокойно впередъ въ неизвѣстное будущее.

Осенью 1866 года Государь Наслѣдникъ вступилъ въ бракъ со второю дочерью Датскаго короля Христіерна IX-го, принцессою Маріею-Софіей-Фредерикой-Дагмарою, получившею послѣ перехода въ православіе имя Великой Княжны Маріи Теодоровны. Отъ этого брака прошлою весною родился сынъ Великій Князь Николай Александровичъ.

Со времени своего бракосочетанія Государь Наслѣдникъ сталъ принимать серьезное участіе въ государственныхъ дѣлахъ и слу-

перешла въ какой то культъ. Народъ съ умилениемъ и восторгомъ узналъ, что Государь Наслѣдникъ сталъ во главѣ того благотворительнаго всероссійскаго движенія, которое спасло Россію отъ грозившей ей опасности, вслѣдствіе неурожая въ многихъ мѣстностяхъ Имперіи. Назначенный Высочайшею волею почетнымъ председателемъ временной центральной комиссіи для сбора и распредѣленія пособій голодающимъ, Его Императорское Высочество принялся за порученное ему дѣло не только съ величайшимъ рвеніемъ, но и съ великимъ пониманіемъ тѣхъ народныхъ нуждъ, которыя предстояло облегчить комиссіи. Понимая, что предстояція громадныя закупки хлѣба могутъ вызвать спекуляцію хлѣбныхъ торговцевъ, Государь Наслѣдникъ придумалъ въ высшей степени цѣлесообразную мѣру для устраненія этого серьезнаго неудобства. По его ходатайству, былъ отпущенъ комиссіи заимообразно и подѣ величайшею тайною изъ Государственнаго Казначейства миллионъ рублей сер. и на эти деньги, все подѣ тою же тайною, произведены агентами комиссіи повсемѣстныя закупки хлѣба. Операция эта удалась самымъ блестящимъ образомъ: хлѣбъ былъ приобрѣтенъ по цѣнамъ весьма умѣреннымъ и будущность голодающихъ оказалась вполне обезпеченною.

Въ тоже время, Августѣйшій председатель комиссіи, не довольствуясь свѣденіями, доставляемыми административнымъ путемъ, обращался за справками къ представителямъ земства и сельскихъ сословій, призывая къ содѣйствію себѣ такъ сказать всю Россію.

Это происходило годъ тому назадъ, и изо дня въ день годъ назадъ, 26 февраля 1868 года, народъ Русскій далъ трогательное свидѣтельство своей благодарности Августѣйшему председателю временной комиссіи. Въ этотъ день съ ранняго утра цѣлыя толпы простого народа смѣнялись одна другою передъ жестяною кружкою, выставленною у Аничкина Дворца для сбора приношеній въ пользу голодающихъ. Съ крестомъ и молитвою опускали они свои приношенія въ эту кружку и вечеромъ того дня изъ нее было вынута *сумма въ нѣсколько тысячъ рублей*, состоявшая по преимуществу изъ мелкихъ денегъ, изъ трудовыхъ копѣекъ того народа, на пользу котораго неунынно трудился Августѣйшій хозяинъ Аничкова Дворца.

Мы напоминаемъ нынѣ этотъ трогательный эпизодъ главнымъ образомъ потому, что онъ характеризуетъ какъ нельзя лучше отношенія русскаго народа къ Великому Князю Наслѣднику. Остается только прибавить, что какъ до, такъ и послѣ дѣятельности Его Императорскаго Высочества въ качествѣ председателя временной комиссіи, одна изъ главнѣйшихъ причинъ народной любви къ нему состояла въ томъ глубокомъ убѣжденіи, что юный Цесаревичъ—истинно русскій человѣкъ и глубоко преданъ той идеѣ русскаго государственнаго единства, въ которой кроется залогъ великаго будущаго Россіи. Народъ, освобожденный и возрожденный Александромъ II, твердо надѣется, что знамя его народности будетъ стоять твердо и высоко въ рукахъ его будущаго преемника и что будущіе лѣтописцы наши назовутъ Александра III достойнымъ продолжателемъ дѣла его отца. Тою же любовью и тою же довѣренностію окружаетъ этотъ народъ и юную супругу Цесаревича, имя которой уже успѣло сдѣлаться символомъ всего чистаго и свѣтлаго и, въ тоже время, всего *истинно русскаго*.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

23 Февраля 1869 г.

Въ концѣ прошлой недѣли совершилось весьма важное политическое событіе, а именно министерствомъ иностранныхъ дѣлъ обнародованъ сборникъ дипломатическихъ документовъ, относящихся до Греко-Турецкаго столкновенія. Обычай обнародованія дипломатическихъ актовъ, не от-

дѣльными депешами, а въ видѣ сборниковъ группирующихъ въ себѣ всѣ акты относящіеся до какого-нибудь вопроса—введенъ у насъ весьма недавно. Первый подобный сборникъ появился въ прошломъ году и относился опять таки до того же восточнаго вопроса, новый фазисъ котораго послужилъ поводомъ къ обнародованію нынѣшняго сборника. Русское общество встрѣтило этотъ обычай съ глубокимъ сочувствіемъ.

Другая причина сочувствія общества заключалась въ томъ обстоятельствѣ, что обнародованные, какъ въ прошломъ, такъ и въ нынѣшнемъ году акты относятся до вопроса международной политики наиболѣе интересующаго Россію и наиболѣе близкаго сердцу каждаго русскаго, до *вопроса восточнаго*, и обнаруживаютъ въ обоихъ случаяхъ, что наше правительство держалось и держится въ этомъ вопросѣ политики вполне національной, согласной съ интересами Россіи и сдерживаемой въ своихъ симпатіяхъ только необходимостями международныхъ условій и соблюденія Европейскаго мира.

Намъ не разъ уже приходилось высказывать наши догадки насчетъ образа дѣйствій С.-Петербургскаго кабинета въ Греко-Турецкомъ столкновеніи и еще недавно мы говорили, что результатъ конференціи, благодаря усиліямъ этого кабинета, оказался вполне благоприятенъ для Греціи и во все не умалилъ нашего значенія на Востокѣ, а скорѣе возвысилъ его.... Все это мы говоримъ на основаніи собственныхъ нашихъ догадокъ, почерпнутыхъ изъ газетныхъ извѣстій.... Оказывается, что мы были совершенно правы. Дипломатическіе документы, нынѣ обнародованные, подтверждаютъ блистательнымъ образомъ все, что было нами сказано.

Мы конечно никакъ не позволимъ себѣ приписать такого полнаго совпаденія нашей политической прозорливости. Причина его не въ этомъ. Она такова, что приноситъ величайшую честь русской дипломатіи... Утверждая, въ противность увѣреніямъ многихъ, что роль Россіи на конференціи была вполне согласна съ ея достоинствомъ великой славянской и православной державы, мы руководились въ нашей, такъ сказать *эмпирической* увѣренности, глубокимъ убѣжденіемъ, что *она не могла быть иною*, при управленіи ходомъ политическихъ переговоровъ тѣмъ истинно-русскимъ государственнымъ человѣкомъ, который сумѣлъ поднять такъ высоко и держать такъ неуклонно знамя Россіи на международныхъ совѣтахъ Европы. Наша увѣренность была вызвана тѣмъ безусловнымъ довѣріемъ, которое питаетъ русское общество къ нынѣшнему государственному канцлеру—и увѣренность эта не была обманута: лежащіе передъ нами документы доказываютъ это самымъ неоспоримымъ образомъ.

Мы видимъ изъ нихъ, что съ самаго начала греко-турецкаго столкновенія и до послѣдней минуты его псевдо-благополучной развязки, Россія не переставала оказывать самое теплое участіе къ Греціи и отстаивать, насколько это было возможно, интересы этаго единовѣрнаго съ нами королевства. При первомъ слухѣ о намѣреніи Турціи послать ея пресловутый ультиматумъ Аѣнскому правительству, князь Горчаковъ въ бесѣдѣ съ турецкимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при нашемъ дворѣ, весьма категорически и съ доблестною откровенностію, высказалъ свое оужденіе образу дѣйствій Порты и совѣтовалъ ей воздержаться отъ шага, который можетъ имѣть крайне прискорбныя послѣдствія, какъ для нее, такъ и для всеобщаго мира Европы. При этомъ государственный канцлеръ указалъ Портѣ на трудность ея положенія въ виду неудовольствія всѣхъ ея христіанскихъ подданныхъ... Каждое слово этой бесѣды, каждое высказанное въ ней воззрѣніе князя вполне согласны съ воззрѣніями на Восточный вопросъ, укоренившимися въ большинствѣ русскаго общества, проникнутомъ сознаніемъ истинныхъ интересовъ Россіи и желающемъ отъ души добра своему отечеству.

Когда упорство Порты повело къ разрыву дипломатическихъ сношеній ея съ Греціею, С.-Пе-

тербургскій кабинетъ немедленно сталъ употреблять всѣ усилія, чтобы устранить грозившую катастрофу, но при этомъ онъ неуклонно и не безъ успѣха добивался, чтобы вмѣшательство Европы имѣло наинѣе невыгодный для Греціи характеръ. По инициативѣ князя Горчакова, вмѣсто авторитетнаго вмѣшательства трехъ державъ—покровительницъ Греціи (т. е. Россіи, Англіи и Франціи) состоялось обязательное посредничество всѣхъ державъ, подписавшихъ трактатъ 1856 г. На конференціи, русскій уполномоченный, соблюдая величайшую сдержанность и осторожность, постоянно однакожъ относился сочувственно къ Греціи и, гдѣ надо было, отстаивалъ ея интересы. Внимательное чтеніе протоколовъ конференціи, несмотря на безсодержательность большей части изъ нихъ, оставляетъ однакожъ именно то впечатлѣніе, что въ этомъ собраніи Россія играла такую роль, которая неизбѣжно должна усилить ея значеніе на Востокѣ.

Но это еще не все. Протоколы, о которыхъ идетъ рѣчь, обнаруживаютъ другой, чрезвычайно интересный, фактъ. Мы видимъ изъ нихъ, что уполномоченные Пруссіи и Италіи постоянно дѣйствовали такъ сказать за одно съ Россіею и что во многихъ случаяхъ къ нимъ присоединялся и уполномоченный Англіи. Этимъ способомъ образовалось большинство благоприятное для Греціи и можетъ быть именно вслѣдствіе такого большинства, уполномоченные Австріи и Франціи не сочли возможнымъ поддерживать чрезмѣрныхъ притязаній Турціи. Мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что единодушіе четырехъ выше-названныхъ державъ составляетъ результатъ мудрой и предусмотрительной политики нашего государственнаго канцлера. По отношенію въ Пруссіи и Англіи, мы однакожъ можемъ только догадываться объ этомъ, но за то, по отношенію къ Италіи имѣемъ неоспоримое доказательство въ одномъ изъ обнародованныхъ документовъ. Дѣйствительно, въ нотѣ князя Горчакова къ барону Бруннову, въ которой предлагалось созваніе конференціи, говорится, что въ конференціи этой должны участвовать *шесть великихъ державъ*: Россія, Англія, Франція, Австрія, Пруссія и *Италія*. Сколько намъ извѣстно, это заявленіе—первый примѣръ *официальнаго* признанія Италіи великою державою и починъ такого важнаго шага принадлежитъ Россіи. Нужно ли говорить, что подобное признаніе неизбѣжно должно было произвести самое благоприятное впечатлѣніе во Флоренціи и обезпечить намъ полное сочувствіе юнаго королевства, роль котораго въ будущей исторіи Европы по всей вѣроятности окажется весьма и весьма значительною.

Протоколы конференціи и исходъ, къ которому привели ея многословныя засѣданія конечно ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться чѣмънибудь особенно утѣшительнымъ. Восточнаго вопроса парижское дипломатическое собраніе не подвинуло ни на одинъ шагъ, но за то, благодаря мудрости и доблестной стойкости нашего кабинета, оно дало Россіи возможность явиться съ полнымъ блескомъ въ принадлежащей ей по праву роли. Козни нашихъ враговъ приготавливали намъ ловушку въ преждевременно возбужденномъ греко-турецкомъ столкновеніи, но Россія не только съ честью вышла изъ предстоявшаго ей испытанія, но еще сумѣла обратить его себѣ въ пользу. Многие ожидали, что мирный исходъ конференціи умалитъ наше вліяніе на Востокѣ—вышло противное. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ, повторяемъ, внимательно прочитать дипломатическіе документы, обнародованные нынѣ нашимъ правительствомъ.

Помимо этого обнародованія въ области нашей внутренней политики не произошло за эти дни рѣшительно ничего замѣчательнаго, такъ что мы можемъ прямо перейти къ обзору событій политики иностранной.

Во Франціи публика продолжаетъ еще заниматься такъ-называемымъ «бельгійскимъ вопросомъ», т. е. уже извѣстнымъ нашимъ читателямъ закономъ о не выдачѣ концессій на белъ-

гійскія желѣзныя дороги иностранцамъ. Французское правительство, правда, отказалось окончательно сдѣлать изъ этого эпизода политическій вопросъ, вѣроятно убѣдившись, что въ случаѣ угрожающихъ мѣръ, Бельгія не останется безпомощною, но въ Парижѣ однакожь не оставили повидимому надежды или добиться отмены новаго бельгійскаго закона, или же создать по его милости затрудненіе для Бельгіи. Офиціозныя французскія газеты объявляютъ, что правительство намѣрено вступить съ Брюссельскимъ кабинетомъ въ торговые (sic) переговоры по этому дѣлу и газета «Public», органъ государственнаго министра Руэра, прибавляетъ по этому поводу, что если Бельгія откажется отъ такихъ переговоровъ, «то это будетъ очень прискорбно»... Ясно, что въ этихъ притворно-умѣренныхъ словахъ кроется хотя и отдаленная, но знаменательная угроза и насъ вовсе не удивитъ, если черезъ нѣсколько времени «бельгійскій вопросъ» снова всплыветъ на поверхность и возбудитъ новыя тревоги и опасенія въ Европѣ.

Но это еще впереди. Въ настоящую минуту вниманіе французовъ поглощено преимущественно внутренними интересами, именно преніями Законодательнаго корпуса о городскомъ бюджетѣ Парижа и смертью двухъ крупныхъ политическихъ дѣятелей прошедшаго времени, знаменитаго поэта Ламартина и президента французскаго сената Тролона.

Пренія о городскомъ бюджетѣ представляютъ по своей сущности слишкомъ специальный характеръ для того, чтобъ распространяться о нихъ въ такомъ обзорѣ, какъ нашъ, а потому мы и ограничимся только заявленіемъ, что главный интересъ этихъ преній состоитъ въ нападкахъ оппозиціи на парижскаго префекта Гаусмана, дѣйствующаго постоянно съ одобренія императора и на томъ обстоятельстве, что большинство въ этомъ случаѣ мало-по-малу переходитъ на сторону оппозиціи. Этому особенно способствуетъ Тьеръ, узкая практичность экономическихъ воззрѣній котораго приходится сильно по сердцу дюжиннымъ людямъ правительственнаго большинства, и который пользуется своимъ обаяніемъ на нихъ, чтобъ безнаказанно наносить жестокіе удары имперіи. Въ одной изъ своихъ послѣднихъ рѣчей, знаменитый орлеанистскій ораторъ, пародируя знаменитое изрѣченіе «Имперія—это миръ!» воскликнулъ «Имперія—это расточительность!» и большинство не только не пришло въ негодованіе, но еще и рукоплескало ему.

Что касается до умершихъ на дняхъ Ламартина и Тролона, то здѣсь не мѣсто распространяться въ некрологическихъ подробностяхъ о нихъ. Скажемъ только, что смерть Ламартина, пережившаго свою литературную и политическую славу, не оставляетъ никакого пробѣла за собою, а смерть Тролона встрѣчена была всеобщимъ равнодушіемъ, потому что этотъ знаменитый юристъ-теоретикъ навсегда запятналъ себя въ 1852 году тою опорою, которую онъ оказалъ принцу Луи-Наполеону.

Въ Пруссіи открылись засѣданія Сѣверо-Германскаго парламента. Тронная рѣчь короля Вильгельма, сказанная по этому случаю, совершенно безцвѣтна и не заслуживаетъ, чтобъ на ней останавливались.

Дипломатическія сношенія между Турціей и Греціей de jure восстановлены. De facto это восстановление должно послѣдовать на дняхъ. По условію постановленному конференціею, дипломатическіе представители обѣихъ державъ должны выѣхать и прибыть къ мѣсту своего назначенія въ одинъ и тотъ же день. По всей вѣроятности званіе этихъ представителей будетъ сохранено за тѣми же лицами, которые носили его до разрыва сношенія между Аѣнинами и Константинополемъ, т. е. Деліани и Фотіадесъ-Беємъ.

Генералъ Грантъ 4 марта вступилъ окончательно въ должность президента Соединенныхъ Штатовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ слухъ, будто изъ утвержденной правительствомъ сѣти желѣзныхъ дорогъ предполагается приступить прежде всего къ сооруженію Борисоглѣбско-Царицынской дороги, или Лозово-Севастопольской, но не Либавско-Ковенской.

— «Биржевыя Вѣдомости» передаютъ слухъ изъ достовернаго, по ихъ словамъ источника, что на измѣненіе направленія линіи Рыбинской желѣзной дороги, вмѣсто Остѣнки, на станцію Бологое, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе.

— Та же газета сообщаетъ, что товарищъ министра путей сообщенія, генералъ-майоръ, графъ Вобринскій, отправился, въ сопровожденіи генералъ-лейтенанта, барона Дельвига, для осмотра желѣзныхъ дорогъ, чтобъ изыскать мѣры для предупрежденія тѣхъ неправильностей въ движеніи по нимъ, на которыя возникаютъ жалобы со стороны торговаго сословія.

— «Московскія Вѣдомости» извѣщаютъ о слухахъ, что въ настоящее время нашимъ правительствомъ ведутся переговоры съ иностранными банками о выпускѣ остальной части облигацій Николаевской желѣзной дороги, первая часть коихъ выпущена была, какъ извѣстно, въ 1867 году.

Городское устройство.

— Въ Оренбургѣ предполагается преобразовать городское управленіе по примѣру Петербурга и Москвы.

— Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ: на отопленіе и освѣщеніе казармъ и другихъ помѣщеній, занимаемыхъ въ Москвѣ войсками, въ годичный періодъ, съ 1-го мая 1869 года, московскимъ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ исчислено до 65 тыс. 189 р. с. Цифра эта весьма почтенная, если принять въ соображеніе, что въ Москвѣ квартируетъ ежегодно, среднимъ числомъ, не болѣе 15 тысячъ регулярнаго войска. Что касается до воинскихъ помѣщеній, то ремонтъ казармъ и квартирная повинность для войскъ обходится московской думѣ въ 97 тыс. 492 р., въ томъ числѣ ремонтъ казармъ 32 тыс. 303 руб. 99 три четверти коп. с. и квартирная повинность 64 тыс. 650 руб. 99 съ четвертью коп. с. Такимъ образомъ, помѣщеніе для каждаго воинскаго чина, среднимъ числомъ, обходится въ 6 р. 65 съ полов. коп. с. въ годъ, а отопленіе и освѣщеніе этихъ помѣщеній обходится почти-что по 4 руб. 50 коп. с. на человѣка въ годъ, кромѣ продовольствія, амуниціи и проч.

— Въ той-же газетѣ читаемъ слѣдующее: большая часть нашихъ подмосковныхъ уѣздныхъ городовъ, повидимому, не особенно печется о своемъ благоустройствѣ; камнемъ вымощены, по преимуществу, только главныя улицы, идущія по направленію отъ вѣзда въ городъ. Сергіевскій посадъ, однако, предполагаетъ въ текущемъ году замостить камнемъ Ильинскую улицу на пространствѣ 415 саж., на что имъ ассигновано до 3 тыс. 600 р. с. Хорошо бы и другимъ уѣзднымъ городамъ позаботиться о себѣ.

Флотъ.

— Въ Кронштадтѣ изготовляется шесть броненосныхъ судовъ.

Общественное здравіе.

— Въ Бронницкомъ уѣздѣ, московской губерніи, появилась тифозная горячка. Приняты мѣры, чтобы болѣзнь не распространилась.

— Тифъ, съ оттепелью, появился въ Харьковѣ въ концѣ января.

— Въ Сентилейскомъ уѣздѣ, Симбирской г., также появился тифъ.

— Въ сентидейскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи появилась тифозная горячка. Въ той-же губерніи въ Буинскомъ уѣздѣ появилась таже болѣзнь. Приняты мѣры къ прекращенію распространения повѣтрія.

— Въ Костромѣ свирѣпствуютъ тифъ и корь.

— Въ Олонекской губерніи въ Юновскомъ и Гонгинскомъ обществахъ Лодейнопольскаго уѣзда и въ Пудожскомъ уѣздѣ, въ Вершинской волости, открылась тифозная горячка.

— Въ Рязанской губ. и уѣздѣ, въ селѣ Даниловѣ, появился преимущественно на дѣтяхъ сыпной эпидемическій тифъ.

— Во многихъ мѣстностяхъ моголевской губерніи появился тифъ.

— Въ г. Вереѣ московской губ. появилась натуральная оспа. Приняты мѣры врачомъ Бадиковымъ противъ распространенія болѣзни 1) домашній карантинъ, 2) привііе оспы первичное и вторичное.

Погода.

— Изъ Витебска телеграфируютъ, что 30 декабря послѣ полудня, при низкомъ стояніи воды, начался ледоходъ на рѣкѣ Западной Двинѣ.

— Въ Лебедянѣ въ ночь на 29-е января сдѣлала съ оттепель и пошелъ дождь.

— Въ Черниговской губерніи съ 23 января санная дорога совсѣмъ пропала. Температура между +0 и +5°.

Банки.

— Въ слободѣ Покровской, Самарской губерніи, Новоузенскаго уѣзда разрѣшено открыть сельскій общественный банкъ. Въ основной капиталъ сего банка отчисляются 13,879 р. 71 к. мірскаго капитала, принадлежащаго крестьянамъ слободы Покровской.

Разныя извѣстія.

— 26-го января въ Ригѣ освященъ новый рабочій домъ. Первая мысль объ утвержденіи его принадлежитъ литературно-практическому обществу бюргеровъ. На постройку дома рижское общество пожертвовало 17,000 р. с. Городъ Рига ежегодно будетъ отпускать на содержаніе дома 6000 рубл. серебромъ.

— Типографское дѣло, по словамъ «Пет. Вѣд.», въ столицѣ хотя, и медленно, но все же съ каждымъ годомъ развивается. Въ минувшемъ году существовало въ Петербургѣ 79 типографій, тогда какъ въ 1867 году ихъ было 77, литографій прибавилось семь и число ихъ теперь—106. За то число книжныхъ магазиновъ уменьшилось до 35; закрылись магазины г-жи Крашенинниковой (на Невскомъ проспектѣ) гг. Беккера и Луканина. Уличная торговля произведеніями печати, какъ въ разность, такъ изъ книжныхъ ларей, развивается весьма успѣшно.

— Въ Тамбовѣ учреждена общественная богадѣльня.

— Въ Харьковѣ открыта городская почта.

— Въ Николаевѣ учреждено общество лопчановъ.

— Въ Петербургѣ открывается педагогическое общество.

Скорострѣльное ружье системы Крнка.

Прошло то время, когда повсемѣстно господствовало убѣжденіе, что только штыкомъ можно рѣшать судьбу сраженій; съ новымъ временемъ родились и новыя убѣжденія и послѣдніе годы показали, на сколько диаметрально противоположно стало общественное мнѣніе объ оружіи. Ясно понимая, что только мѣткостью и числомъ выстрѣловъ въ данное время можно достигнуть перевѣса надъ достаточно-сильнымъ противникомъ, современное человечество все вниманіе свое устремило на изысканіе такой системы ружья, которая, будучи нарѣзною и заряжаясь съ задней или казенной части, заключала бы въ себѣ и прочность механизма и была-бы на столько проста, что давала-бы возможность передѣлывать по ней прежнія ружья, заряжаемыя съ дула.

Появившіяся по этому въ разное время системы: Терри, Нормана, Снайдера, Карля, Шасспо, Ремингтона, Альбини, Корниша, Баранова и другихъ, были испытываемы въ разное время и многія изъ нихъ даже были приняты въ нѣкоторыхъ государствахъ; несмотря на это, всѣ они, по сложности своихъ запирающихъ механизмовъ, а слѣдовательно непрочности и неудобопримѣнности на практикѣ, при передѣлкѣ ружей прежней системы, оказывались не достигающими вполне своей цѣли, а та легкость, съ которою грязнился самый механизмъ при дѣйствіи изъ ружья, заставляла омончательно браковать ихъ.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе системъ этихъ, мы желаемъ въ настоящей статьѣ только познакомить нашихъ благосклонныхъ читателей съ ружьемъ системы Крнка, которое, по отзыву специалистовъ, можетъ выдержать самую строгую критику. Отличаясь прочностью, не имѣя ни одной пружины, ружье это до нельзя просто въ устройствѣ своего запирающаго механизма, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый, разсмотрѣвъ прилагаемый при этомъ рисунокъ.

Ружье это, изобрѣтенное австрійскимъ подданнымъ, родомъ изъ славянъ, по имени Крнка, есть ни болѣе ни менѣе, какъ улучшенное и упрощенное видоизмѣненіе системы Корниша и состоитъ изъ слѣдующихъ частей. На стволѣ его навинчена короткая коробка, жолобъ которой представляетъ продолженіе канала ствола и служитъ для введенія патрона въ самый каналъ. Какъ скоро патронъ введенъ на мѣсто, то затворъ А (рис. V), имѣющій видъ узкаго бруска, поворачиваясь на шарнирѣ пропущенномъ чрезъ отверстіе в (рис. III), помѣщается въ самомъ жолобѣ коробки.

При этомъ ружьѣ употребляются металлическіе патроны центрального огня, которые воспламеняются посредствомъ ударника б (рис. III), пропущеннаго чрезъ затворъ по продолженію оси самого ствола; при этомъ головка курка, загнутая влѣво, съ силою ударяетъ по оконечности ударника а (рис. III), выступающаго изъ затвора и разбиваетъ капсюль (рис. IV) патрона. Для извлеченія изъ ствола, послѣ выстрѣла, патронной гильзы, служитъ экстракторъ d (рис. I), состоящій изъ небольшого рычага, расположеннаго горизонтально въ гнѣздѣ, пропиленномъ для него, въ лѣвой части самого казен-

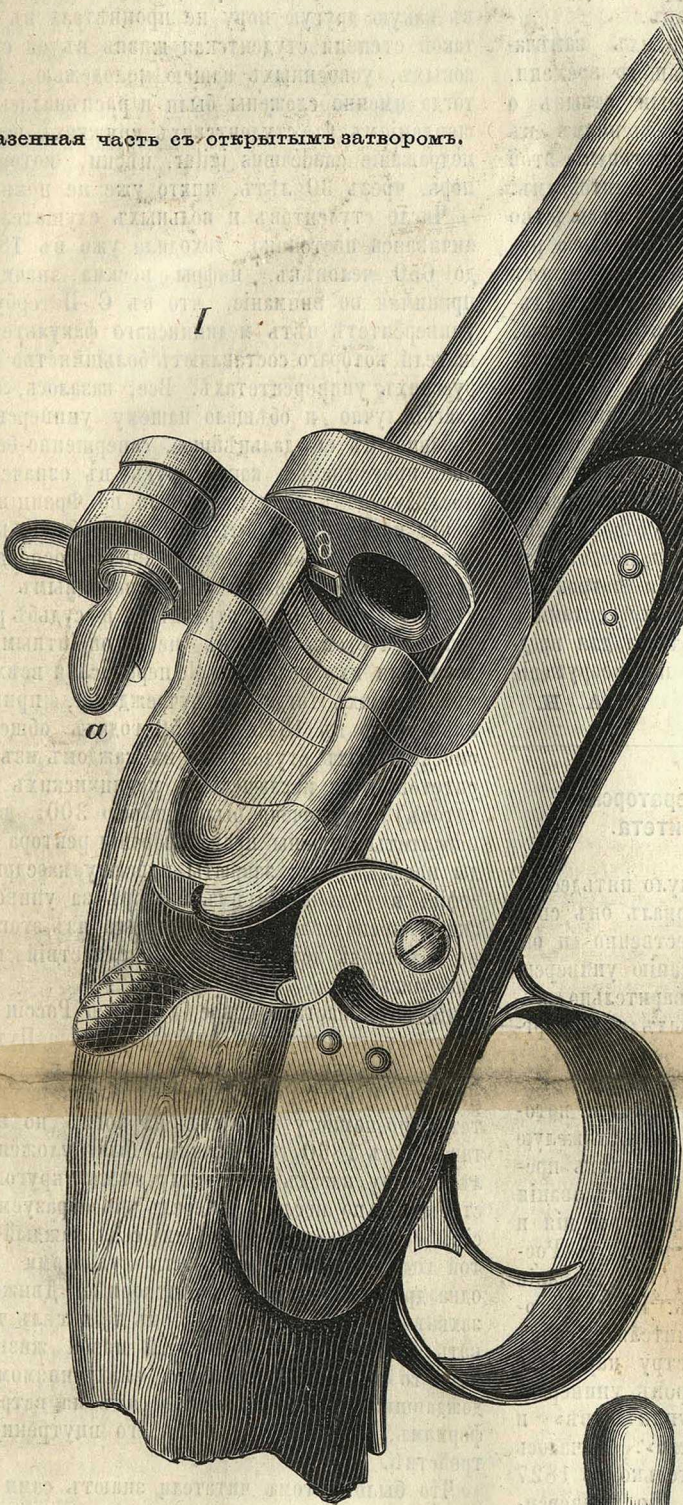

Адмиралтейская площадь во время масленицы.

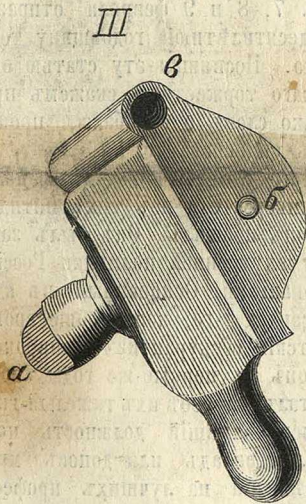
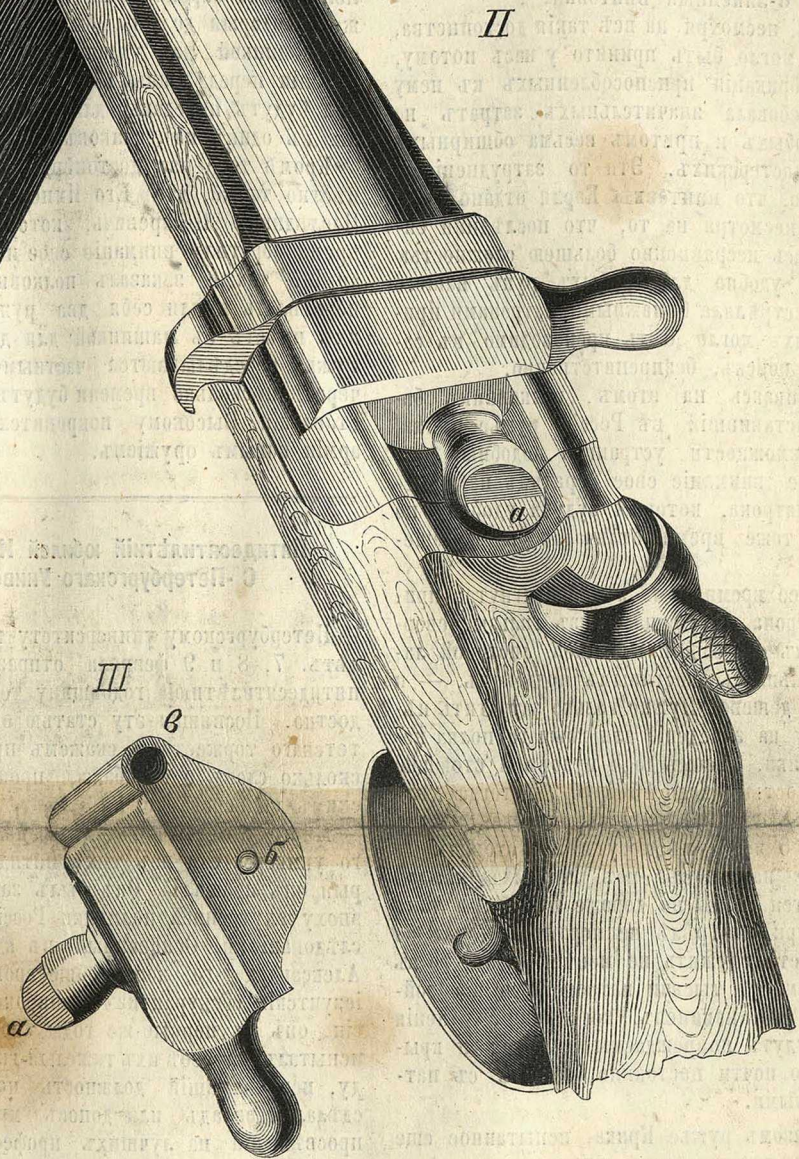

СКОРОСТРѢЛЬНОЕ РУЖЬЕ СИСТЕМЫ КРНКА.

Казенная часть съ открытымъ затворомъ.

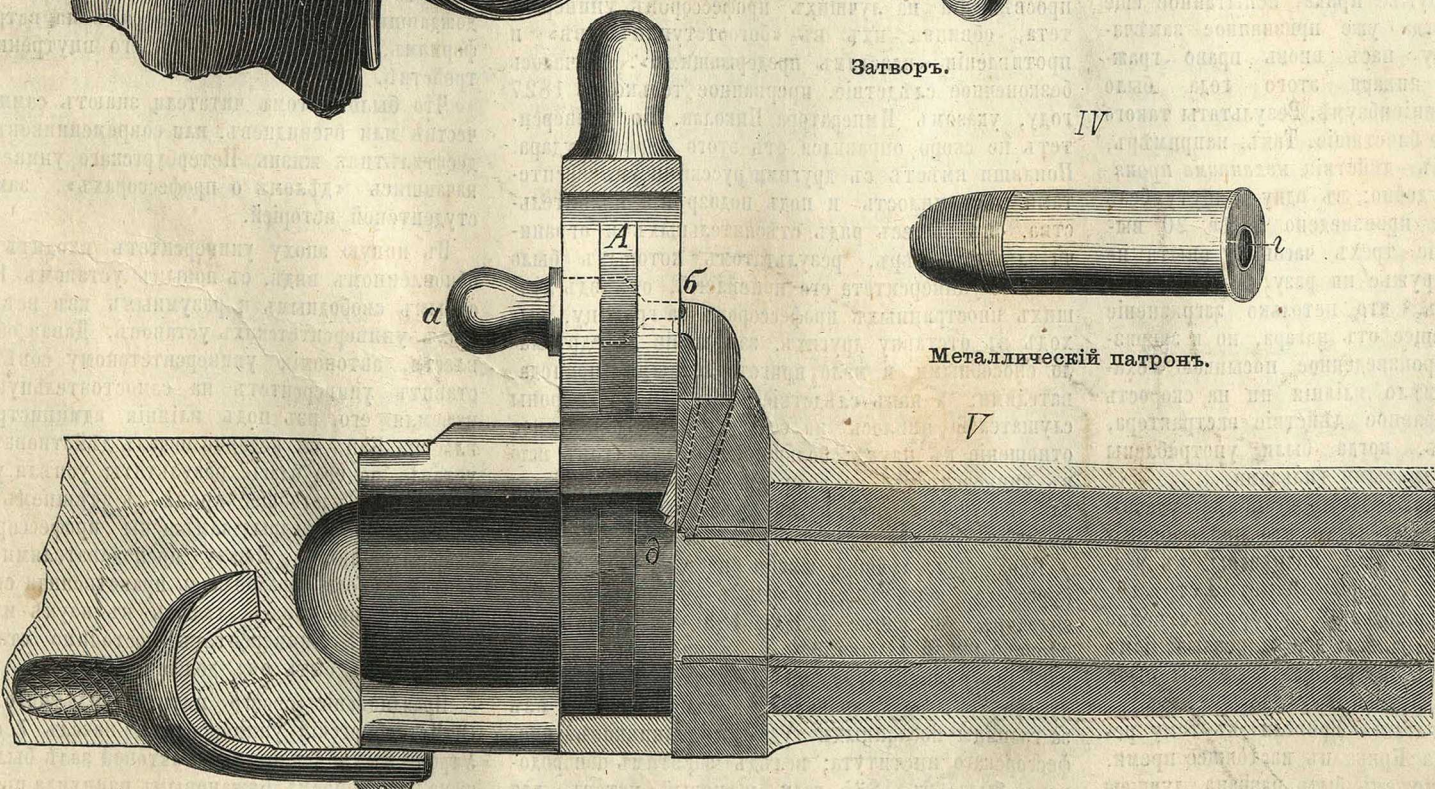
Казенная часть съ закрытымъ затворомъ.

Затворъ.

Металлическій патронъ.

Казенная часть въ планѣ и разрѣзѣ.

(Рисована на деревѣ съ натуры А. Нищенкова).

ника; при этомъ, вращаясь на вертикальной оси, онъ однимъ концомъ захватываетъ за закраину гильзы, а другимъ выступает наружу.

Когда, послѣ выстрѣла, стрѣлокъ откинетъ затворъ влѣво, то верхнее ребро послѣдняго ударяетъ по выступающему наружу концу экстрактора, причемъ внутренній конецъ его подается вперед и, надавливая на закраину гильзы, выбрасываетъ ее вонъ.

Вотъ, въ короткихъ словахъ, устройство механизма, запирающаго казенникъ, въ ружьѣ Крика.

Привезенное изъ заграницы однимъ изъ нашихъ штабъ-офицеровъ, ружье Крика сразу обратило на себя вниманіе, какъ простотою и малосложностью своего устройства, такъ и тѣмъ удобствомъ, съ какимъ могутъ быть передѣланы въ него наши обыкновенныя 6-линейныя винтовки.

Между тѣмъ, несмотря на всѣ такіа достоинства, ружье это не могло быть принято у насъ потому, что самая фабрикація приспособленныхъ къ нему патроновъ требовала значительныхъ затратъ на устройство особыхъ и притомъ весьма обширныхъ патронныхъ мастерскихъ. Эти-то затрудненія и были причиною, что винтовкѣ Карля отдано было предпочтеніе, несмотря на то, что послѣдняя система отличалась несравненно большею сложностью и была менѣе удобна для грубыхъ рукъ нашего солдата, за то стрѣляла бумажными патронами приготовленіе коихъ могло быть производимо въ самихъ частяхъ войскъ, безпрепятственно.

Не останавливаясь на этомъ, полковникъ баронъ Ганъ, доставившій въ Россію ружье Крика, желая по возможности устранить подобныя затрудненія, все вниманіе свое обратилъ на изысканіе такого патрона, который будучи удобенъ по выдѣлкѣ, въ тоже время отличался бы и дешевизною.

Въ настоящее время цѣль эта достигнута; приготовленіе патрона, состоящаго изъ гильзы, свернутой въ одинъ оборотъ изъ тонкой листовой латуни, съ небольшою жестянымъ поддономъ, — и малосложно, и дешево. Нужно только затратить нѣкоторую сумму на заведеніе для каждаго полка небольшой машинки, вѣсомъ до 4 пудовъ и стоящей съ принадлежностью около 150 руб., и тогда дѣло пойдетъ впередъ весьма успѣшно. Работая на такой машинкѣ, 6 человѣкъ могутъ приготовить въ день до 2,000 патроновъ, изъ которыхъ каждая тысяча обойдется казнѣ не дороже 6 руб., а такъ какъ гильзы при выстрѣлѣ не портятся и каждая изъ нихъ можетъ служить не менѣе 4 разъ, то въ сущности стоимость тысячи патроновъ не превзойдетъ 1 р. 50 к.; наконецъ, во время хранения патроны не будутъ повреждаемы мышами и крысами, какъ это почти постоянно бываетъ съ патронами бумажными.

Такимъ образомъ ружье Крика, испытанное еще въ 1867 году, и тогда уже признанное замѣчательнымъ, получило у насъ вновь право гражданства и 27-го января этого года было вновь испытано въ Ораніенбаумѣ. Результаты такого испытанія были самые блестящіе. Такъ, напримѣръ, во все время опытовъ, дѣйствія механизма производились и легко и удобно; въ одну минуту безъ особаго прицѣливанія произведено болѣе 20 выстрѣловъ и въ теченіе трехъ часового опыта не пришлось протирать ружье ни разу. А послѣ 199 выстрѣловъ оказалось, что не только загрязненіе механизма, происходящее отъ нагара, но и загрязненіе, искусственно произведенное посыпкою механизма землею, не имѣло вліянія ни на скорость стрѣльбы, ни на исправное дѣйствіе экстрактора, даже въ томъ случаѣ, когда были употреблены патроны съ сильно измятыми гильзами.

Опыты надъ патронами были не менѣе удачны и показали, что несмотря на то, что при фабрикаціи многіе изъ нихъ были подрѣзаны въ различныхъ направленіяхъ, многіе измяты, стрѣльба тѣмъ не менѣе производилась безпрепятственно и поврежденія не увеличивались, за исключеніемъ тѣхъ только патроновъ, въ которыхъ гильзы были подрѣзаны по всей окружности у дна.

Всѣ подобныя испытанія привели къ тому результату, что система Крика въ настоящее время, по справедливости, можетъ быть названа лучшею изъ всѣхъ системъ.

Имѣвъ случай разсмотрѣть ружье это во всей подробности и убѣдиться въ неоспоримыхъ его достоинствахъ, я смѣло берусь заявить, что введеніе такихъ ружей въ нашу армію, дало бы возможность быстро перевооружить ее новымъ оружіемъ; самая передѣлка ружей прежней системы по-

шла бы гораздо быстрее, чѣмъ производится въ настоящее время, несмотря на затраты казны и усилія контрагентовъ, выдѣлка ружей по скорострѣльной системѣ Карля. А теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, желательно достичь такихъ результатовъ, теперь, когда востокъ то и дѣло что омрачается самыми грозными тучами и когда еще не такъ давно случившаяся греко-турецкая распря готова была зажечь страшный пожаръ.

Просвѣщенный и одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ рѣдкихъ дѣятелей нашего времени, военный министръ, получивъ лестный отзывъ о системѣ ружья Крика, и о приспособленномъ къ нему патронѣ, рѣшился испытать примѣненіе этой системы къ нашимъ 6-линейнымъ винтовкамъ. Вслѣдствіе этого, заказано уже, черезъ посредство полковника барона Гана, передѣлать сколько ружей, которыя должны быть представлены вмѣстѣ съ машинкой для дѣланія патроновъ. По предъявленіи передѣланныхъ ружей по системѣ Крика, они будутъ переданы для окончательнаго испытанія въ одинъ изъ полковъ нашей арміи.

Кромѣ того изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно также, что Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, который въ настоящее время обратилъ вниманіе свое на вооруженіе нашей арміи, также заказалъ полковнику барону Гану передѣлать и для себя два ружья и представить ихъ вмѣстѣ съ машинкой для дѣланія патроновъ. Ружья передѣлываются частными контрагентами и черезъ нѣсколько времени будутъ готовы для представленія Высочему покровителю перевооруженія арміи новымъ оружіемъ.

А. Н.

Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Петербургскому университету минуло пятьдесятъ лѣтъ. 7, 8 и 9 февраля отпраздновалъ онъ свою пятидесятилѣтнюю годовщину торжественно и радостно. Посвящая эту статью описанію университетскаго торжества, скажемъ предварительно нѣсколько словъ о судьбахъ, прожитыхъ петербургскимъ университетомъ.

Много тяжелыхъ годовъ выпало на долю нашего университета изъ тѣхъ пятидесяти лѣтъ, которыя онъ прожилъ. Онъ былъ зачатъ въ тяжелую эпоху внутренней политики Россіи и повѣтъ преслѣдованій. Основанный въ концѣ царствованія Александра I-го, когда общеевропейская реакція и іезуитскій обскурантизмъ широко царили въ Россіи, онъ въ первые же годы своего существованія испыталъ на себѣ ихъ тяжелый гнетъ. Въ 1821 году, исправлявшій должность попечителя Руничъ сдѣлалъ докладъ или доносъ министру народнаго просвѣщенія на лучшихъ профессоровъ университета, обвиняя ихъ въ «богоотступничествѣ» и противленіи «властямъ предрѣшавшимъ». Началось безконечное слѣдствіе, прерванное только въ 1827 году, указомъ Императора Николая. Но университетъ не скоро оправился отъ этого перваго удара. Попавши вмѣстѣ съ другими русскими университетами въ немилость и подъ подозрѣніе правительства, онъ вынесъ рядъ стѣснительныхъ и ограничительныхъ мѣръ, результатовъ которыхъ было лишеніе университета его привилегій, отѣздъ лучшихъ иностранныхъ профессоровъ за границу, выходъ въ отставку другихъ, замѣщеніе кафедръ мало способными и мало подготовленными преподавателями; а какъ слѣдствіе этого, и со стороны слушателей явилось на серьезное, а формальное отношеніе къ наукѣ; большинство студентовъ шло въ университетъ не ради пріобрѣтенія знаній, а для полученія диплома и связанныхъ съ нимъ правъ по службѣ.

Пора иной, лучшей жизни настала для петербургскаго, какъ и для прочихъ русскихъ университетовъ. Не ранѣе начала 1830-хъ годовъ, со вторичнымъ вступленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія уволеннаго оттуда въ 1821 году графа С. С. Уварова, и съ возвращеніемъ изъ за границы посланныхъ туда воспитанниковъ профессорскаго института; вслѣдъ за этимъ обнародованъ былъ въ 1835 году и новый уставъ для университетовъ, увеличившій ихъ матеріальныя средства. Устарѣвшіе профессора большею частію сошли тогда со сцены; ихъ замѣнили другіе, вывезшіе съ собою изъ Германіи новыя взгляды, новыя идеи, новыя научныя приемы, тамъ выработанные. Молодежь бросилась слушать ихъ съ жадностію. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ оживленіе

въ аудиторіяхъ господствовало необычайное, особенно въ факультетахъ юридическихъ. Для С.-Петербургскаго университета вторая половина 1830 и начало 1840 гг. были самымъ поэтическимъ временемъ въ его существованіи и, можно сказать, самымъ производительнымъ: ни въ какой другой періодъ не выпустилъ онъ столько замѣчательныхъ людей, и въ наукѣ, и въ литературѣ; ни въ какую другую пору не процвѣтала въ немъ до такой степени студенческая жизнь въ ея средневѣковыхъ, усвоенныхъ нашею молодежью формахъ: тогда именно сложены были и распѣвались съ одушевленіемъ въ студенческихъ кружкахъ разныя, въ подражаніе *gaudeamus igitur*, пѣсни, которыхъ теперь, чрезъ 30 лѣтъ, никто уже не помнитъ.

Число студентовъ и вольныхъ слушателей, увеличиваясь постоянно, доходило уже въ 1848 году до 650 человѣкъ, цифры весьма значительной, принимая во вниманіе, что въ С.-Петербургскомъ университетѣ нѣтъ медицинскаго факультета, слушатели котораго составляютъ большинство во всѣхъ русскихъ университетахъ. Все, казалось, обстояло благополучно и обѣщало нашему университету и товарищамъ его дальнѣйшее, совершенно-безмятежное, преуспѣяніе, какъ вдругъ въ означенномъ и послѣдующемъ году произошли во Франціи и Германіи извѣстныя событія. Ничего общаго не имѣли они съ нашею окрѣпшею на иныхъ основахъ русскою жизнью; между тѣмъ, западнымъ смутамъ этимъ суждено было отразиться на судьбѣ русскихъ университетовъ самымъ неблагоприятнымъ образомъ для ихъ развитія. Не перечисляя всѣхъ мѣръ, стѣснившихъ тогда эти учрежденія, припомнимъ лишь, что въ 1849 и 1850 годахъ общее число своекоштныхъ студентовъ въ каждомъ изъ университетовъ (за исключеніемъ медицинскихъ факультетовъ) ограничено было цифрою 300; всѣ университеты лишены права избранія ректора изъ среды профессоровъ; закрыты повсюду кафедры философій, и усиленъ затѣмъ надзоръ за университетскимъ преподаваніемъ; какъ-будто изъ этого именно источника истекало зло, послѣдствій котораго опасались!

Но вотъ настало новое для всей Россіи время. На престолъ вступилъ Александръ II. Пути, лежавшіе на университетѣ постепенно съ него снялись; отнятыя права возвращались и университетъ по-немногу вставалъ на ноги, но вставалъ такимъ въ 1860 году, какимъ былъ уложенъ много лѣтъ тому назадъ. А между тѣмъ кругомъ него стремительно неслась впередъ преобразуемая Россія, оставляя далеко позади себя каждый прожитой годъ, считая свой путь станціями реформъ одна другой важнѣе и плодотворнѣе. Движеніе это захватило и университетъ; онъ не хотѣлъ чувствовать себя одного, среди этой новой жизни, какимъ-то обломкомъ прошлаго, анахронизмомъ и не дождавшись призыва вышелъ самъ на встрѣчу реформамъ, требовавшимся въ его внутреннемъ устройствѣ.

Что было потомъ читатели знаютъ сами въ качествѣ или очевидцевъ, или современниковъ. Пятидесятилѣтняя жизнь Петербургскаго университета, начавшись «дѣломъ о профессорахъ», замыкается студентскою исторіей.

Въ новую эпоху университетъ входитъ уже въ обновленномъ видѣ, съ новымъ уставомъ 1863 г., самымъ свободнымъ и разумнымъ изъ всѣхъ бывшихъ университетскихъ уставовъ. Давая обширную власть, автономію университетскому совѣту, онъ ставитъ университетъ на самостоятельную ногу, изымая его изъ подъ вліянія административной власти. Какъ ни недавно началъ дѣйствовать этотъ уставъ, но его благіе результаты успѣли уже сказаться. Въ настоящее время въ здѣшнемъ университетѣ всѣ кафедры замѣщены профессорами по избранію совѣта. Между преподавателями и студентами снова образовалась нравственная связь; въ учащихся проснулась любовь къ наукѣ и серьезному труду. Университетъ постоянно становится тѣмъ, чѣмъ быть онъ долженъ.

Празднованіе своего пятидесятилѣтняго юбилей С.-Петербургскій университетъ началъ 7 февраля. Утромъ въ университетской актовѣ залѣ была отслужена протоіереемъ Бажановымъ панихида по Императорамъ Александрѣ I и Николаѣ I, по усопшимъ профессорамъ и студентамъ здѣшняго университета, при чемъ хоръ пѣвчихъ былъ составленъ изъ студентовъ. Затѣмъ всѣ присутствующіе перешли въ университетскую церковь, гдѣ было отслужено молебствіе. Богослуженіе совершалъ преосвященный Исидоръ, митрополитъ Петербургскій и Новгородскій,

въ присутствіи г. министра народнаго просвѣщенія, товарища министра, попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа и многихъ профессоровъ и студентовъ, а также многочисленной публики. По окончаніи молебствія публика отправилась на осмотръ бібліотеки, кабинетовъ, музеевъ и аудиторій университета.

8-го февраля въ 12 часовъ дня начался самый юбилейный актъ университета въ залѣ дворянскаго собранія, переполнившейся многочисленною публикою, начиная отъ высшихъ духовныхъ и правительственныхъ лицъ до учащейся молодежи. На хорахъ было много дамъ.

Актъ былъ открытъ пропѣтою студентами духовною пѣснью: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра» и привѣтствіемъ, произнесеннымъ ректоромъ университета. Затѣмъ министр народнаго просвѣщенія прочелъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ университету:

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

НАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ.

Сегодня исполнилось полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ блаженной памяти дядя нашъ, Императоръ Александръ Благословенный, учредилъ въ своей петербургской столицѣ, при непосредственномъ содѣйствіи бывшаго попечителя С. С. Уварова, университетъ, для доставленія возможности получать высшее образованіе лицамъ всѣхъ сословій, его ищущимъ и достаточно къ нему подготовленнымъ.

Не бесплодно для науки и государства протекло это полстолѣтіе: многие изъ профессоровъ университета, занимаясь преподаваніемъ, расширяли, вмѣстѣ съ тѣмъ, своими учеными трудами предѣлы различныхъ отраслей знанія, а обширными своими свѣдѣніями содѣйствовали важнымъ частямъ государственнаго управленія; не мало изъ бывшихъ слушателей ихъ составили себѣ почетное имя въ наукѣ, литературѣ и государственной службѣ.

Принявъ въ 1841 году званіе почетнаго члена С.-Петербургскаго университета, я постоянно съ искреннимъ сочувствіемъ слѣдилъ за его успѣхами и, пользовавшись въ годахъ первой моей молодости руководствомъ нѣкоторыхъ его профессоровъ, избралъ въ послѣдствіи и въ наставники дѣтей моихъ нѣсколькихъ преподавателей изъ состава этого университета.

Въ сегодняшний торжественный для университета день, мнѣ пріятно вспомнить о заслугахъ бывшихъ и настоящихъ его дѣятелей и изъяснить мое благоволеніе и признательность С.-Петербургскому университету. Я увѣренъ, что ученое его сословіе, проникнутое сознаніемъ своихъ высокихъ обязанностей, будетъ попрежнему утверждать въ многочисленныхъ своихъ слушателяхъ знанія, основанныя на истинѣ и добрѣ, а пользующіеся его научнымъ руководствомъ современнымъ сами окажутъ услуги отечественному просвѣщенію, государственной и общественной дѣятельности и, подобно достойнѣйшимъ изъ ихъ предшественниковъ, сослужатъ свою службу Россіи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Александръ».

Въ Санктпетербургѣ.
8-го февраля 1869 года.

Милостивыя слова рескрипта вызвали продолжительныя крики: «ура!» и гимнъ: «Боже Царя храни!» слытый нѣсколько разъ хоромъ студентовъ съ аккомпаниментомъ оркестра. Когда гимнъ смолкнулъ, г. министръ объявилъ, что Государю Императору благоугодно было, по случаю юбилея университета, пожаловать награды многимъ нынѣшнимъ и бывшимъ преподавателямъ университета, а также учредить 100. постоянныхъ стипендій на сумму 30.000 руб. ежегодно, въ пользу недостаточныхъ студентовъ университета, и назначить одновременно 20.000 руб. на вспоможеніе бѣднымъ студентамъ. Это извѣстіе вызвало взрывъ восторга и долго не смолкавшіе крики и рукоплесканія, какъ выраженіе признательности и любви. Гимнъ снова былъ повторенъ нѣсколько разъ.

Когда волненіе стихло, начался приемъ депутацій. Ихъ было множество и каждая изъ нихъ обращалась къ г. ректору, какъ хозяину юбилея съ привѣтствіемъ. Сначала говорила депутація отъ Петербургскаго дворянства, въ лицѣ его предводителя, графа Орлова-Давыдова; потомъ городское общество въ лицѣ своего городского головы Н. И. Погребова, поздравляя университетъ заявило, что городъ, съ своей стороны, кромѣ учрежденныхъ прежде стипендій,

устанавливаетъ новую въ 300 р. сер. въ память пятидесятилѣтія. Послѣ городского общества Вице-президентъ Императорскаго человеколюбиваго общества, тайный совѣтникъ М. С. Суминскій, прежній студентъ университета, поздравляя университетъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, заявилъ, что общество назначило для помощи бѣднымъ студентамъ изъ своихъ суммъ по 500 р. ежегодно, и кромѣ того собрало съ тою-же цѣлью добровольныхъ приношеній 11.357 р. 6 к. и продолжаетъ подписку. Съ восторгомъ принято было это заявленіе человеколюбиваго общества. Когда эта депутація окончила свое привѣтствіе, г. ректоръ объявилъ, что г. Василий Нарышкинъ пожертвовалъ 6000 руб. на учрежденіе стипендій въ пользу недостаточнаго студента С.-Петербургскаго университета, преимущественно изъ крестьянъ. Жертвователю желалъ назвать эту стипендію по имени великаго освободителя народа — Александровскою; но Государю Императору благоугодно было дать ей названіе Нарышкинской. Извѣстіе объ этомъ пожертвованіи и объ упомянутомъ Высочайшемъ желаніи было принято, какъ и извѣстіе о другихъ пожертвованіяхъ съ большимъ восторгомъ и криками: «ура!» Затѣмъ слѣдовала депутація отъ Императорской Академіи наукъ, а за нею отъ Московскаго университета. Г. ректоръ Московскаго университета окончивъ свое привѣтствіе, въ которомъ онъ провѣлъ мысль о необходимости болѣе тѣснаго между университетами сближенія и постоянныхъ сношеній, объявилъ, что Московскій университетъ, высоко цѣня заслуги ректора С.-Петербургскаго университета, избралъ его въ свои почетные члены.

Послѣ рѣчи ректора Московскаго университета, съ хоръ раздались звуки торжественной кантаты, написанной по случаю пятидесятилѣтія Петербургскаго университета, студентомъ филологическаго факультета Д. А. Столынинымъ на латинскія слова. Произведеніе чрезвычайно счастливое и красивое по музыкѣ, обнаруживающее въ молодомъ композиторѣ несомнѣнное дарованіе. Кантата была исполнена хоромъ изъ студентовъ-же.

Кантата эта, какъ мы слышали, должна была служить раздѣльною чертою въ порядкѣ приема депутацій, т. е. что послѣ нее полагалось депутатамъ не обращаться съ устными привѣтствіями къ ректору С. Петербургскаго университета, а просто подавать свитки своихъ привѣтствій, не читая адресовъ вслухъ. Но почему-то такъ не вышло. И послѣ кантаты слѣдовали депутаціи отъ университетовъ: кіевскаго, казанскаго, харьковскаго, отъ медико-хирургической академіи, нѣсколькихъ духовныхъ академій, отъ петербургскихъ гимназій, морской академіи, Александровскаго лицея, Публичной бібліотеки, инженернаго училища, артиллерійской академіи, технологическаго института, Николаевской академіи генеральнаго штаба, училища правовѣденія, горнаго института, земледѣльческаго института и пр. пр. Всѣ они обращались съ болѣе или менѣе долгимъ словомъ къ ректору, причемъ многіе депутаты произносили свои привѣтствія такъ тихо, что нельзя было слышать даже и названія того учрежденія, которое они собою представляли.

По окончаніи приема депутацій, профессоръ Пахманъ прочелъ рѣчь о гражданскомъ уложеніи — именно о необходимости цѣльнаго пересмотра нашего гражданского законодательства въ предѣлахъ первой части X т. св. зак. Наконецъ заслуженнымъ профессоромъ И. И. Срезневскимъ послѣ заявленія о томъ, что Государю Императору благоугодно было соизволить на принятіе Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами званія почетныхъ членовъ С. Петербургскаго университета, были провозглашены имена вновь избранныхъ въ почетные члены, а именно: 1) Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій; 2) Макарій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій; 3) Нилъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій; 4) Предсѣдатель Комитета Министровъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ; 5) Министръ Юстиціи, графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ; 6) Россійскій посолъ въ Константинополь, генералъ-лейтенантъ Н. П. Игнатьевъ; 7) академикъ Императорской академіи наукъ, Николай Николаевичъ Зининъ; 8) Членъ Императорской академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Федоровичъ Миддендорфъ; 9) Сенаторъ, тайный совѣтникъ Николай Васильевичъ Калачовъ; 10) Сенаторъ, тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ; 11) Сенаторъ французской имперіи, членъ

института Мишель Шевалье; 12) профессоръ Афинскаго Университета, Рангави; 13) профессоръ Вѣнскаго Университета, Игерингъ; 14) профессоръ Вѣнскаго Университета, Унгеръ; 15) профессоръ Вѣнскаго Университета, Штейнъ; 16) профессоръ Московскаго Университета, Сергій Михайловичъ Соловьевъ; 17) бывший заслуженный ординарный профессоръ С. Петербургскаго Университета, Василий Васильевичъ Шнейдеръ; 18) профессоръ зоологіи Казанскаго Университета Николай Петровичъ Вагнеръ; 19) профессоръ астрономіи въ Казанскомъ Университетѣ Маріанъ Альбертовичъ Ковальскій; 20) профессоръ астрономіи въ Дерптскомъ Университетѣ Оома Клаузенъ; 21) профессоръ математики въ Дерптскомъ Университетѣ Фердинандъ Готлибовичъ Миндингъ; 22) профессоръ ботаники въ Новороссійскомъ Университетѣ Левъ Семеновичъ Ценковский; 23) ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра Николай Христіановичъ Бунге; 24) профессоръ Медико-Хирургической академіи Иванъ Михайловичъ Сѣменовъ; 25) камергеръ Павелъ Павловичъ Демидовъ.

Послѣ сего провозглашены были имена лицъ, возведенныхъ въ степень почетныхъ докторовъ: 1) академикъ Императорской академіи наукъ Яковъ Карловичъ Гротъ — доктора русской словесности; 2) Чешскій ученый Воцель — доктора славянской словесности; 3) заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета мирза Александръ Касимовичъ Каземъ-Бекъ — доктора восточной словесности; 4) академикъ Императорской академіи наукъ Борисъ Андреевичъ Дорнъ — доктора восточной словесности; 5) генералъ-маіоръ Аксель Вильгельмовичъ Гадолинъ — доктора минералогіи; 6) бывший профессоръ Артиллерійской академіи, полковникъ гвардейской артиллеріи Левъ Николаевичъ Шишковъ — доктора химіи.

Имя каждаго было привѣтствуемо рукоплесканіями, въ особенности же долго не умолкали рукоплесканія послѣ провозглашенія именъ высокопреосвященнаго Иннокентія, преосвященнаго Макарія, князя Гагарина и профессора Сѣменова.

Затѣмъ профессоръ Андреевскій прочелъ извлеченіе изъ исторической записки о пятидесятилѣтіи университета; чтеніе это сопровождалось рукоплесканіями. Въ заключеніе розданы награды студентамъ за сочиненія и объявлены задачи на 1869 годъ.

Послѣдній изъ вышедшихъ за полученіемъ медали, награжденный серебряною медалью студентъ восточнаго факультета Муркосъ обратился къ совѣту Университета съ благодарственною рѣчью и въ немногихъ горячихъ словахъ изобразилъ, что онъ, какъ природный арабъ, можетъ засвидѣтельствовать, на сколько сыны Востока благодарны изучающей и просвѣщающей Востокъ Россіи. Теплую его рѣчь присутствующіе наградили столь же теплыми рукоплесканіями.

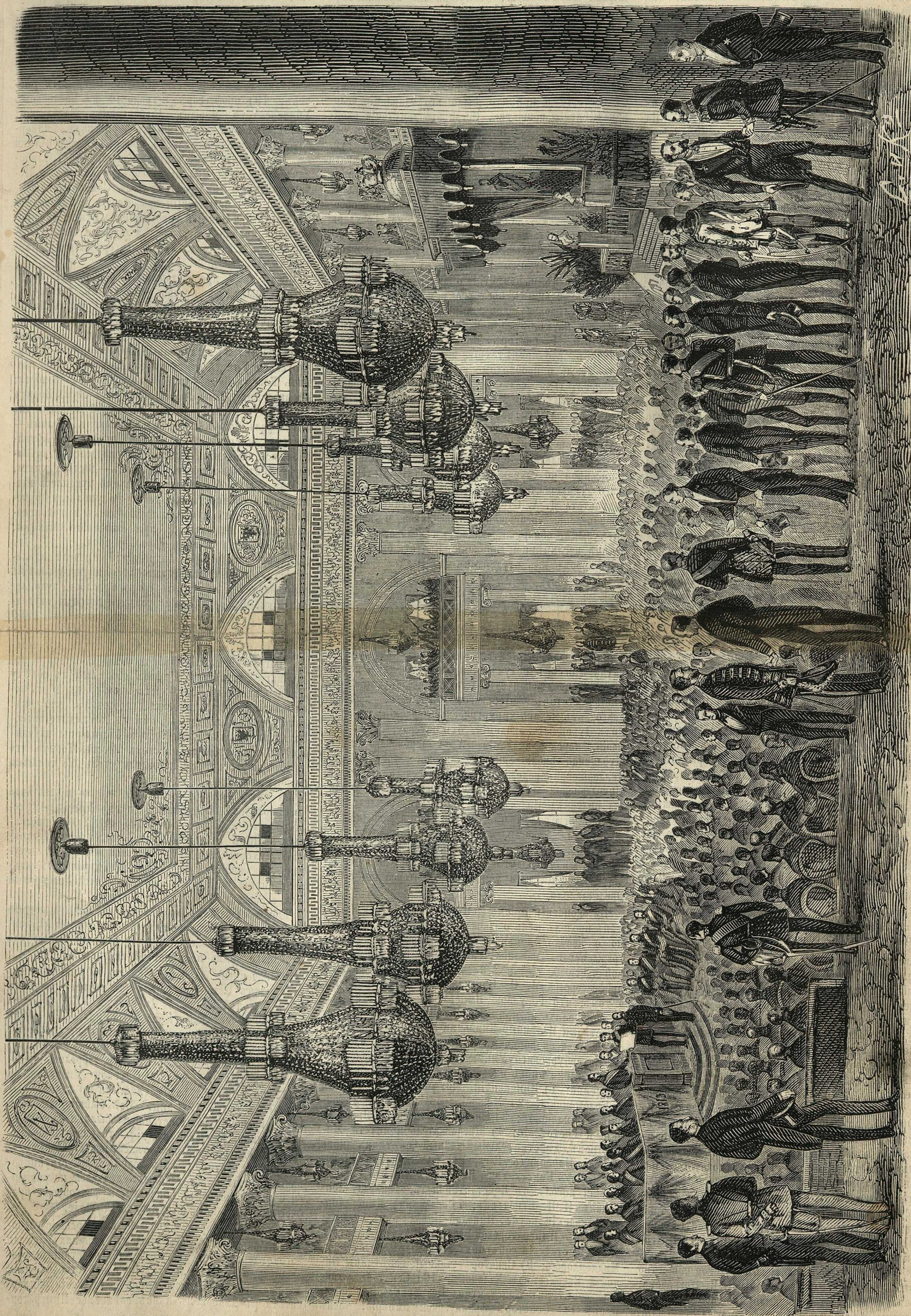
За тѣмъ ректоръ объявилъ, что во время акта имъ получено изъ разныхъ мѣстъ Россіи 49 телеграммъ, изъ коихъ особенно замѣтилъ присланныя нашимъ студентамъ отъ студентовъ Московской Духовной Академіи и на имя ректора отъ студентовъ юристовъ Казанскаго Университета; изъ-за границы между прочимъ получена телеграмма отъ сербскаго Митрополита Михаила.

Юбилейный актъ окончился въ исходѣ пятаго часа многократнымъ исполненіемъ хоромъ студентовъ подъ управленіемъ студента Д. Столынина народнаго гимна и латинской кантаты.

Назначенный на 8-е февраля обѣдъ бывшихъ студентовъ Петербургскаго Университета устроенъ былъ въ той же залѣ Дворянскаго Собранія, въ которой происходилъ юбилейный актъ. На обѣдѣ присутствовали министръ народнаго просвѣщенія, товарищъ его, попечитель здѣшняго учебнаго округа, профессора университета и собрались прежніе студенты его всѣхъ выпусковъ, начиная съ 1822 по 1868 г., размѣстившіеся по годамъ выпусковъ, — болѣе 750 лицъ. Всѣ бывшія во время акта украшенія залы оставлены были и для обѣда, а на университетской каюдрѣ стоявшей на возвышеніи сзади которой помѣстился, оркестръ, выставлена была картина, въ которой были сгруппированы фигуры всѣхъ главныхъ дѣятелей по университету: министровъ, попечителей ректоровъ, профессоровъ, за истекшее пятидесятилѣтіе.

Поверхъ приборовъ разложены были большіе разноцвѣтные пакеты. Въ каждомъ изъ нихъ лежали изготовленные на этотъ случай, печатанные красками и золотомъ, листы. На одной сторонѣ ихъ, въ верхней части, изображено было зданіе университета въ лавровомъ вѣнкѣ, осынаемое Императоромъ.

Аггъ С.-Петербургскаго университета, 8 февраля 1869 г. (Рисунки Н. А. Богданова).

скою короною, съ подписью подь рисункомъ юбилейныхъ чиселъ. Нижняя же часть занята была мени объѣда. На оборотѣ листа напечатаны были ноты и тексты пѣсни «gaudeamus igitur». Въ томъ же пакетѣ лежалъ изящный оттискъ стиховъ Подолинскаго на университетскій юбилей. У каждого же прибора положенъ былъ печатный списокъ назначенныхъ къ исполненію музыкальныхъ пѣсень.

За объѣдомъ провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, за благоденствіе Россіи, за процвѣтаніе Петербургскаго университета и другіе, принятые съ общимъ восторгомъ; послѣ перваго гимнъ «Боже Царя храни», по всеобщему требованію, былъ повторенъ нѣсколько разъ и безчисленно и единогласно, звучали громкіе ура. Послѣ тоста за университетъ пропѣли Gaudeamus. Трогнутые до глубины души объявленнымъ на актѣ Высочайшимъ повелѣніемъ, бывшіе студенты толпами изъ разныхъ мѣстъ залы подходили къ министру народнаго просвѣщенія и просили его засвидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ о безграничной ихъ признательности за щедрыя милости, излитыя въ этотъ незабвенный день на товарищей ихъ по университету, нынѣшнихъ молодыхъ студентовъ.

Одинъ изъ распорядителей объѣда, П. И. Домон-

товичъ, заявилъ, что съ приближеніемъ юбилея между нѣкоторыми изъ бывшихъ студентовъ возникла мысль ознаменовать этотъ день учрежденіемъ студентской стипендіи, украсивъ ее драгоцѣннымъ для университета воспоминаніемъ Августѣйшаго

лицъ объявлено, что открывается подписка на учрежденіе еще второй стипендіи, — въ память главнаго ходатая объ учрежденіи петербургскаго университета, перваго попечителя его и впоследствии министра народнаго просвѣщенія графа Сергія Семеновича Уварова.

Распорядитель Д. Б. Беръ прочелъ отчетъ распорядителей о пособіяхъ, выданныхъ въ 1868 году нуждающимся студентамъ университета изъ суммъ, пожертвованныхъ бывшими его студентами, на прошлагоднемъ объѣдѣ; послѣ чего приступлено было къ обычному годовому сбору новыхъ пожертвованій. Кромѣ того бывший студентъ, графъ Уваровъ, объявилъ о пожертвованіи имъ капиталъ на учрежденіе стипендіи, а министръ народнаго просвѣщенія пожертвовалъ единовременно 1,000 р. бѣднымъ студентамъ.

Объѣдъ украшенъ былъ рѣчью бывшаго студента, а теперь профессора университета, И. Е. Андреевскаго и тремя стихо-

твореніями, встрѣченными всѣмъ съ полнымъ сочувствіемъ.

Андреевскій говорилъ о важномъ значеніи университетскаго образованія и о трудной житейской дорогѣ студента.

Подолинскій, воспитанникъ бывшаго университетскаго благороднаго пансіона, выпуска 1824 года, послѣдователь Пушкина, авторъ поэмы «Дивъ и

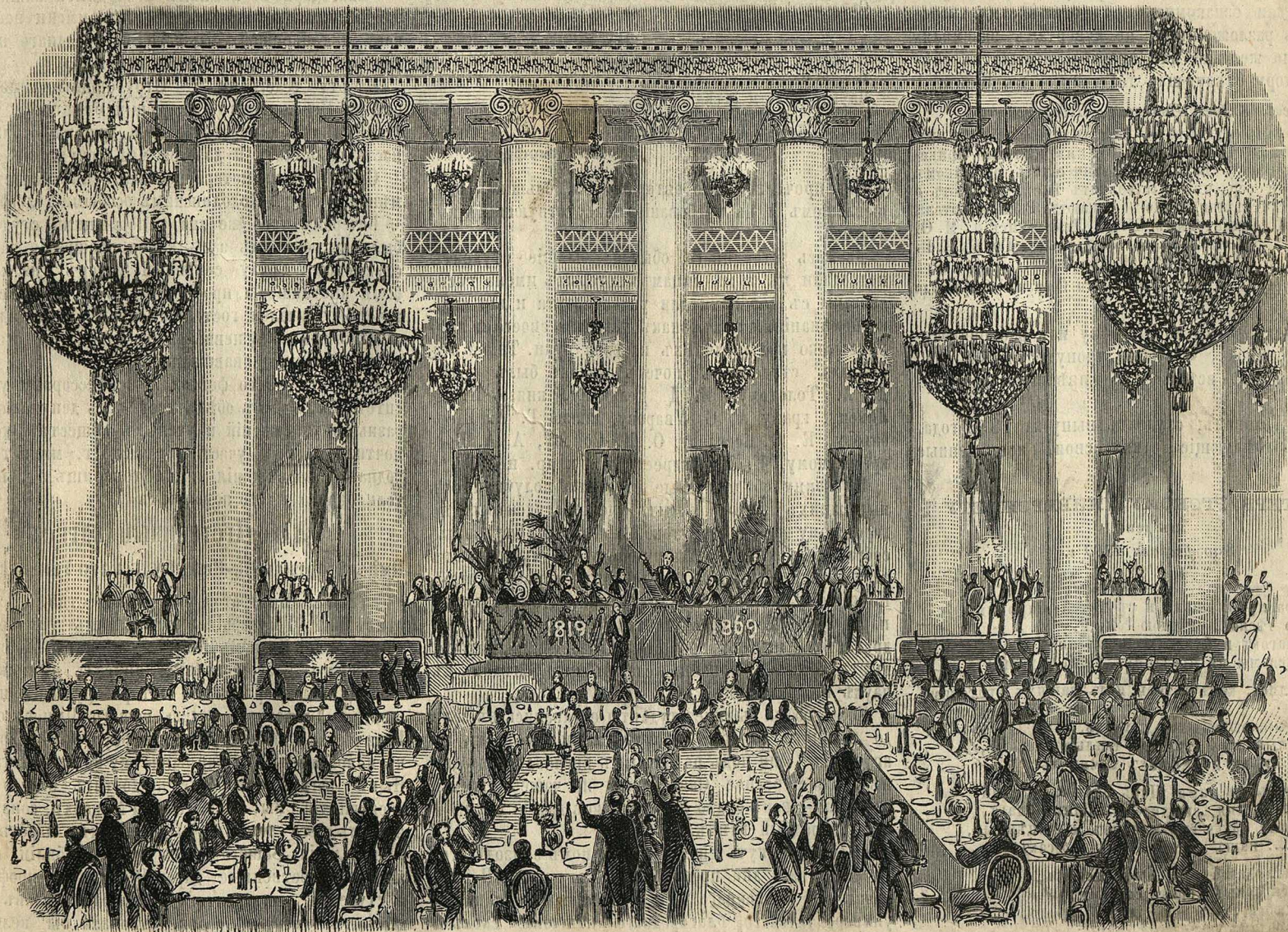

Видъ Спб. университета.

(Рисунокъ А. Брожа).

имени основателя университета Императора Александра I. На этотъ предметъ составила уже по особымъ листамъ подписка, обеспечивающая ежегодную стипендію въ 200 р., почему и будетъ сдѣлано представленіе объ утвержденіи этой стипендіи.

Вслѣдъ за тѣмъ по сдѣланнымъ распорядителю М. Н. Любоцинскому заявленіямъ отъ многихъ

Объѣдъ въ залѣ Дворянского собранія.

Пери», прислалъ къ юбилею, изъ Кіева, слѣдующее стихотвореніе:

Изъ стороны родной, но дальней,
Къ призыву дружному спѣша,
Тепло, отрадно и печально
Отозвалась моя душа.
Тамъ, гдѣ сойдется вы, какъ братья,
Подъ стѣною взрослѣе одной,
И мнѣ бы не было изгнѣнья
Въ семьѣ по чувству не чужой...

Не суждена мнѣ эта встрѣча!
На думу грусти пала тѣнь,
Но мыслью, сердцемъ издавеча
Я съ вами праздную нашъ день!
День этотъ былъ уже когда-то,
Онъ канулъ въ безднѣ вѣковой,
И вдругъ воскреснулъ для возврата
Намъ нашей жизни молодой:

Чтобы въ немногія мгновенья
Душа опять пережила
Надежды, замыслы, волненья,
И все, чѣмъ юность такъ свѣтла,
Когда, казалось, каждый въ правѣ
За трудъ отъ жизни много ждать,
И, можетъ быть, о самой славы
Мечту отважную питать!

Блаженъ кто вѣруетъ, какъ вѣрилъ,
Кто не обмануть жизнью былъ,
И въ трудной съ ней борьбѣ не мѣрилъ
Напрасно мужества и силъ;
Кого же гнала безпоощдно
Судьба желѣзною рукой,
Пушай межъ насъ дохнетъ отрадно
Былой, безпечною весной...

Счастливы, нѣтъ ли, все жъ живые,
Еще мы облизались хотъ разъ,
Но кругъ не полонъ... Гдѣ-жъ другіе,
Быть можетъ лучшіе изъ насъ?
Ихъ тѣсно ищетъ взоръ печальный,
Имъ не услышать нашъ привѣтъ —
Почтемъ же чащей поминальной
И тѣхъ, кто былъ — кого ужъ нѣтъ!...

А ты, питомникъ строгой мысли,
Ревнитель правды и труда,
Свои лѣта вѣками числи;
Какъ путеводная звѣзда,
Свѣти отъ внука и до внука,
И ярче, ярче каждый вѣкъ:
Гдѣ высоко стоитъ наука,
Стоитъ высоко человекъ!

Кіевъ.
1869.

А. Подолинскій.

Присутствующіе еще до чтенія (не совсѣмъ внятнаго) успѣли ознакомиться съ этимъ стихотвореніемъ изъ разложенныхъ по кувертамъ экземпляровъ и по желанію ихъ отправлена была съ обѣда къ автору слѣдующая телеграмма въ Кіевъ:

Кіевъ, Андрею Ивановичу Подолинскому.

750 старыхъ студентовъ, празднующіе за общимъ обѣдомъ юбилей Петербургскаго Университета, приведены въ восторгъ Вашимъ поэтическимъ откликомъ юбилею; они сердечно благодарятъ Васъ, жалуютъ о Вашемъ отсутствіи и заочно обнимаютъ. Распорядители обѣда: И. И. Домоитовичъ, М. Н. Любошинскій, М. О. Гедда, А. С. Вороновъ, В. 9. Крауцольдъ, Графъ К. И. Палентъ, Д. Б. Беръ, Графъ Н. О. Литке.

Петербургъ, въ залѣ Дворянскаго Собранія 8 февраля 1869 г.

Подолинскій отвѣтилъ одному изъ распорядителей телеграммою: «Глубоко тронутъ вниманіемъ, прошу передать всѣмъ мою живѣйшую благодарность».

Вл. И. Головинъ, студентъ выпуска 1858 года, прочиталъ слѣдующіе стихи свои, исполненные мысли:

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

въ день
8-го февраля 1869 г.

Esto lux!

Съ распутии жизни и съ путей широкихъ,
Семьею тѣсною, свѣтлою семей,
Отъ очаговъ и близкихъ и далекихъ
Стеклися мы на праздникъ нашъ родной!

Стеклись, какъ встарь, подъ нашимъ братскимъ
кровомъ,

Былой весною радости дохнуть,
На теплый зовъ отвѣтитъ теплымъ зовомъ,
Слезой любви почившихъ помянуть.

И Онъ межъ ними, Царь Благословенный,
Винодѣль днѣ, зиждитель нашихъ благъ,
Возжегшій нашъ свѣтильникъ многоцвѣтный,
И Онъ... нашъ ангелъ... въ небесахъ!

Но ты, о alma mater, безъ печали
Его прекрасный образъ сохрани
И ту любовь, которую сіяли
Его, народамъ памятные, дни!

Да не уклонятъ знаменія вѣка
Тебя отъ свѣтлыхъ истинъ вѣсковъ;
Люби и чти въ наукѣ человека,—
И правду въ жизнь вольетъ твоя любовь!

Любовь науку съ вѣрой породнила
И жажду ихъ загла у насъ въ крови;
Онѣ двойчатки-сестры: та же сила
И та же немощь безъ любви!

Цвѣти-жъ, любовью нашею хранимый,
Цвѣти вѣка, питомникъ строгихъ думъ,
И бодро стой, въ челѣ земли родимой,
За самородность русскую и умъ!

Блюди свои заветныя основы,
Блюди и вѣр: тѣ годы разцвѣтутъ.
Когда съ науки русской и со слова
Чужихъ оковъ остатки унадутъ:

Тогда... хранить ты будешь наше пламя,
Ревниво нашъ свѣтильникъ сторожить
И—самобытной русской мысли знамя
Поднимешь первый, можетъ быть!

И кто-жъ въ грядущемъ русскаго народа
Дерзнетъ не чаять мощи и добра
Здѣсь, гдѣ смирилась самая природа
Предъ непреклонной волею Петра!

Смотрите, здѣсь Онъ, пѣстунъ нашей славы,
Кто насъ для дѣлъ великихъ воспиталъ;
Онъ на утѣхъ вознесся величаво
И гордо змѣя ветхаго поправилъ;

Къ Коллегіямъ простеръ свою десницу
И къ Сѣверу направилъ мощный слѣдъ...
И тамъ зажгите знанія денницу,
Да свѣтитъ всюду, всюду свѣтъ!

В. Головинъ.

Студентъ выпуска 1847 года, К. А. Тимофеевъ, подарилъ своихъ товарищей слѣдующимъ стихотвореніемъ:

8 февраля 1869 года.

студентъ.

Его въ двадцать лѣтъ учился съ жаромъ,
И о карьерахъ не мечталъ,
Тотъ проживетъ свой вѣкъ не даромъ....
Будь онъ блестящій генералъ,
Или чиновникъ въ скромномъ фракѣ,
Учитель—теплая душа—
Будь онъ богатъ, какъ всѣ на аки,
Иль какъ поэты, безъ гроша,—
Отъ Петербурга до Ташкента
Ты угадаешь въ немъ студента!

Студенты!... не правда-ль это слово
Свѣжо и молодо звучитъ!
Его слышавъ, каждый снова
На жизнь доверчиво глядитъ....
Студентъ подъ знаменемъ науки
Стремится къ истинѣ привлекъ:
Онъ ей обрекъ и умъ, и руки,
И неподкупный свой языкъ.
Студенты! выпьемъ за былое,
За славный Университетъ!
Да проживетъ онъ много лѣтъ!
Пусть въ немъ сокровище родное,
Россіи честь и красота,
Наука, юности отрада,
Царитъ, могуча и чиста,
Какъ олимпійская Паллада!

К. Тимофеевъ.

Оно прочтено было авторомъ съ большимъ одушевленіемъ и по требованію присутствующихъ повторено.

Держась стариннаго обычая, бывшіе студенты подходили къ тѣмъ лицамъ, которыхъ имена тѣсно связаны съ дорогими для университета и для нихъ воспоминаніями и въ знакъ уваженія своего и любви высоко подымали ихъ на свои руки. Такой отъ старыхъ студентовъ почетъ оказанъ былъ графу Д. А. Толстому, И. Д. Делянову, князю П. И. Ливену, графу А. С. Уварову, князю Г. А. Щербатову, К. О. Кесслеру, О. И. Сомову, А. А. Воскресенскому, И. Е. Андреевскому и др. и др.

Къ концу обѣда старые студенты получили отъ нынѣшнихъ продолжающихъ ученіе студентовъ, по городскому телеграфу, такой привѣтъ: «Студенты, собравшіеся къ юбилейному обѣду у Демута, пьютъ за здоровье бывшихъ студентовъ университета». По общему желанію имъ отвѣтили, что «сѣмьсотъ пятьдесятъ бывшихъ студентовъ благодарятъ и поздравляютъ нынѣшнихъ студентовъ университета, пьютъ за ихъ здоровье и желаютъ имъ успѣховъ въ наукѣ и въ жизни».

Послѣ обѣда бывшіе студенты оставались въ залѣ до поздняго вечера за дружескими бесѣдами въ кружкахъ. Они подъ радостнымъ впечатлѣніемъ дня пѣли свое родное Gaudeamus, но чаще и громче его пѣли—какъ будто позабыли всѣ другія пѣсни—пѣли народный гимнъ.

Надо упомянуть еще и объ одномъ эпизодѣ этого радостнаго дня происходившемъ утромъ. Передъ началомъ юбилейнаго акта, бывшіе воспитанники университетскаго благороднаго пансіона, сколько ихъ оказалось на лицо, собрались въ 10½ часовъ утра въ одну семью, чтобы привѣтствовать своихъ бывшихъ наставниковъ Н. О. Рождественскаго и Н. Т. Щеголова. Первый преподавалъ имъ рим-

ское право, второй — математическія науки. Оба были изъ перваго выпуска студентовъ петербургскаго университета, и оба въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій оставались преподавателями въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Старшимъ по выпускамъ воспитанникамъ, П. А. Миллеру и А. Н. Струговщикову, выпало на долю привѣтствовать своихъ маститыхъ наставниковъ, каждаго особо, слѣдующими приблизительно словами:

«Сегодня санктпетербургскій университетъ празднуетъ 50-ти-лѣтіе со времени своего основанія. Подъ одною съ университетомъ крышею учились и мы, питомцы бывшаго благороднаго университетскаго пансіона, и принимаемъ участіе въ предстоящемъ торжествѣ. Для насъ это торжество, по отношенію къ вамъ, имѣетъ еще особое значеніе: по исторіи университета, вы одни изъ немногихъ, сохранныхъ намъ судьбою, которые вступили въ стѣны университета при самомъ его основаніи и были въ числѣ первыхъ, занявшихъ въ немъ мѣста преподавателей изъ его же студентовъ, а наша собственная живая память говоритъ, что въ университетскомъ пансіонѣ, чтеніемъ лекцій вы раздѣляли въ насъ теплымъ словомъ любви къ правдѣ чувство гражданскихъ доблестей. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но, помня это, мы, какъ младшіе, по наукѣ, братья университетской семьи, соединились сегодня въ одно, чтобы принести вамъ искреннѣйшій привѣтъ въ этотъ торжественный день. Примите же, вмѣстѣ съ тѣмъ, и выраженіе глубокой признательности нашей за тѣ сѣмена добра, которыя вы посѣяли въ насъ вашимъ словомъ».

Глубоко тронутые, семидесятилѣтніе старцы отвѣчали словами живой радости на привѣтъ ихъ бывшихъ питомцевъ, и когда В. И. Вестманъ, сочувствуя мысли А. Н. Струговщикова, предложилъ Н. О. Рождественскому и Н. П. Щеголову присоединить свои имена къ именамъ всѣхъ собравшихся, чтобы привѣтствовать телеграммой ихъ бывшаго товарища, Подолинскаго, то предложеніе это было принято единодушно и поручено къ исполненію предложившему телеграмму.

А. Н. Струговщиковъ отправилъ слѣдующую, всѣмъ присутствующимъ одобренную, телеграмму къ А. И. Подолинскому:

«Благодаримъ, помнимъ и гордимся вашими поэтическими произведеніями. Отъ имени наставниковъ и товарищей бывшаго благороднаго при петербургскомъ университетѣ пансіона».

На эту телеграмму г. Струговщиковъ получилъ отъ г. Подолинскаго слѣдующій отвѣтъ:

«Примите и передайте мою душевную благодарность за память и дорогое мнѣ сочувствіе».

Совѣтъ санктпетербургскаго университета обмѣнялся съ г. Подолинскимъ особыми телеграммами.

Вечеромъ того же дня теперешними студентами былъ устроенъ въ залѣ клуба поощренія частному служебному труду семейный вечеръ, на который были приглашены профессора съ ихъ семьями; вечеръ отличался гостеприимствомъ распорядителей и блисталъ душевнымъ весельемъ и счастьемъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Наконецъ, 9-го февраля, профессорами университета былъ данъ обѣдъ господамъ депутатамъ отъ разныхъ учреждений и ученыхъ обществъ, который почтили своимъ участіемъ также г. министръ народнаго просвѣщенія и его товарищъ, г. попечитель округа и его помощникъ.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

«Ваше Императорское Величество Всемилоостивѣйшій Государь! Учрежденіемъ университета въ созданной Петромъ Великимъ столицѣ, императоръ Александръ Благословенный вписалъ имя свое неизгладимыми чертами въ исторію русскаго просвѣщенія. Державною волею вашего Императорскаго Величества университетъ петербургскій возродился къ новой жизни дарованнымъ ему новымъ уставомъ. Нынѣ, когда университетъ достигъ своего пятидесятилѣтія, Вы, Августѣйшій Монархъ, соизволили почтить его такимъ выраженіемъ царственнаго благоволенія Вашего и въ такомъ обилии излили на него царственные дары Ваши, что профессора и студенты университета не находятъ словъ благодарности, которыя соотвѣтствовали бы великости безпримѣрныхъ щедротъ, имъ оказанныхъ. Проникнутые сознаниемъ возлагаемаго на насъ долга, мы положимъ всѣ наши силы, чтобы явиться достойными царственнаго призыва сослужить службу

Россіи сообразно ожиданіямъ Вашимъ, Всемилоу-
вѣйшій Государь, и тѣмъ свѣтлымъ началамъ,
которыя внесены въ русскую жизнь Вашими
великими преобразованиями. Вашего императорскаго
величества вѣроподданные: подлинный подписали:
ректоръ и преподаватели университета.» По дове-
деніи сего всеподданнѣйшаго адреса с.-петербург-
скаго университета до свѣдѣнія Его Императорскаго
Величества, Государю Императору, въ 18-й день
сего февраля, на всеподданнѣйшемъ докладѣ ми-
нистра народнаго просвѣщенія по сему предмету,
благоугодно было собственноручно начертать:
«Прочелъ съ удовольствіемъ».

Церковь святаго Антонія

въ соляныхъ копияхъ Величкі.

Имѣя въ виду подробно познакомить читателей
съ одними изъ самыхъ обширныхъ и знаменитыми
въ Европѣ соляными копиями Величкі, получившими
въ послѣднее время еще болѣе извѣстности навод-
неніемъ, полуразрушившимъ всѣ прекрасныя и гран-
діозныя сооруженія въ этихъ копияхъ, мы на пер-
вый разъ представляемъ рисунокъ, изображающій
церковь святаго Антонія, помѣщающуюся въ под-
земныхъ галереяхъ самыхъ копей.

Въ церкви этой ежедневно совершается литургія,
на которой присутствуютъ всѣ работники копей.
Церковь устроена въ 1690 году; почти всѣ укра-
шенія, не говоря уже о стѣнахъ, изваяны изъ соли.
Колонны массивной архитектуры украшены чрез-
вычайно красивыми и оригинальными капителями;
весь стиль постройки не имѣетъ ничего себѣ по-
добнаго, все носитъ на себѣ отпечатокъ самобыт-
ности. Въ церкви находится множество статуй
польскихъ королей и рыцарей, покрытыхъ доспѣ-
хами; почти все это изваяно изъ соли и притомъ
съ необыкновеннымъ искусствомъ. Но такъ какъ
большая часть подземныхъ галерей была залита
водою, то доступъ въ церковь въ настоя-
щее время почти не возможенъ, да притомъ и
сама она, какъ кажется, пострадала отъ наводненія.

Послѣдняя война Соединенныхъ Штатовъ съ индѣйцами.

Какъ извѣстно, остатки первобытныхъ обите-
лей континента сѣверной Америки, воинственные
племени такъ называемыхъ индѣйцевъ, прославлен-
ныя въ безчисленныхъ романахъ изъ сѣвероамери-
канской жизни, тѣснимыя со времени самаго пер-
ваго появленія европейскихъ поселенцевъ въ Аме-
рику, удаляясь все болѣе во внутрь дѣвственныхъ
лѣсовъ и необозримыхъ степей, не смотря на свою
относительную малочисленность, вели въ продол-
женіе цѣлыхъ вѣковъ беспошадную, но совершенно
безполезную войну съ прибывающимъ ежегодно бѣ-
лымъ населеніемъ сѣверной части новаго свѣта.
Многія изъ этихъ племенъ, какъ напримѣръ На-
чезы, Нарракосты и др. совершенно уже исчезли,
погибнувъ въ этой неравной борьбѣ; другія, волей
или неволей, примкнули уже къ цивилизованному
міру, вошли въ составъ Соединенныхъ Штатовъ,
не имѣя однако гражданскихъ правъ и понемногу
начинають уже усваивать себѣ нравы и обычаи
своихъ цивилизаторовъ. Только нѣсколько еще во-
инственныхъ совершенно независимыхъ племенъ,
каковы: Апахи, Сіуксы-Дакоты и Чайены съ пре-
нею неутомимостью и ничемъ не ослабляемымъ пы-
ломъ продолжаютъ еще свои набѣги на поселенія
и колоніи «блѣднотѣнныя», пограничныя съ ихъ
охотничьими лугами.

Само собою разумѣется, что не одни индѣйцы,
какъ утверждаютъ многіе приверженцы идеи о не-
обходимости окончательнаго ихъ истребленія, вы-
зываютъ постоянныя экспедиціи бѣлыхъ противъ
себя; въ свою очередь пограничныя колонисты и
фермеры, искони привыкшіе охотиться на индѣй-
цевъ, какъ на звѣрей, вопреки требованіямъ пра-
вительства Штатовъ, постоянно дѣлають набѣги
на лагеря индѣйцевъ, и истребляютъ, не зная по-
щады, всѣхъ отъ мала до велика. Не разъ также
бывало и то, что бѣлые, изучившіе всѣ воинствен-
ныя приемы дикихъ племенъ, переодѣвшись въ ин-
дѣйскіе костюмы, дѣлали нападенія на своихъ же
сосѣдей изъ бѣлыхъ, вся мѣсть которыхъ конечно
обращалась сейчасъ же на мнимаго непріятеля, т.
е. на то индѣйское племя, которому подражали бѣ-
лые разбойники. Такимъ образомъ, напримѣръ былъ
убитъ одинъ изъ основателей секты мармоновъ,

Смитъ. Такимъ образомъ не разъ уже нарушались
мирные договоры правительства союза съ предво-
дителями нѣкоторыхъ племенъ.

Между тѣмъ такія постоянно непріязненные от-
ношенія къ независимымъ племенамъ, обитателямъ
обширныхъ прерій, стали затруднять правительство
Штатовъ въ его предпріятіяхъ и международныхъ
сношеніяхъ съ западомъ Сѣверной Америки. По-
стоянныя нападенія индѣйцевъ на почтовые транс-
порты, на партіи инженеровъ и работниковъ про-
водимой дороги къ Тихому океану, наконецъ на-
паденія на поѣзды желѣзной дороги, уже оконченной
въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, заставили конгрессъ пред-
принять серьезную большую экспедицію противъ
племенъ Сіуксовъ, Чайеновъ, Койосавъ, Аррена-
госовъ и Апаховъ. Экспедиція эта отправилась во
внутрь прерій подъ начальствомъ знаменитаго ге-
нерала Шери Дана, два года тому назадъ и хотя
вся численность непріязненныхъ племенъ прости-
ралась только приблизительно до 9000 тысячъ че-
ловѣкъ, тѣмъ не менѣе война эта продолжалась
цѣлыхъ два года и стоила Сѣвероамериканскому
союзу громадныхъ суммъ.

Число всѣхъ индѣйскихъ племенъ очень велико
и до сихъ поръ еще по причинѣ множества суще-
ствующихъ сбивчивыхъ названій отдѣльныхъ ко-
лѣнъ каждого племени едва ли кому извѣстно;
численность же всего «краснокожаго» населенія
территоріи Соединенныхъ Штатовъ простирается
до 350,000. Самые многочисленныя и болѣе дру-
гихъ извѣстныя племена и притомъ причисленныя
къ составу отдѣльныхъ Штатовъ, суть Понки,
Юваи, Потоватоміи, Саки, Оточаміи, Ирокцы и
Павнии. Племя понковъ, со времени присоединенія
его къ Штатамъ, сдѣлало большіе успѣхи въ civili-
заціи; оно уже давно находится въ числѣ союз-
никовъ сѣверо-американской республики. Юваи
имѣють уже давно школы и выказываютъ наклон-
ность къ приобрѣтенію поземельной собственности.
Во время послѣдней гражданской войны Союза они
выставили отъ себя въ сѣверную армію около
пятидесяти воиновъ. Потоватоміи выставили ихъ
до восьмидесяти. Послѣдніе такъ же какъ и Юваи
владѣють уже собственными землями и значительно
цивилизовались и, какъ говорится въ послѣднемъ
донесеніи агентства по индѣйскимъ дѣламъ, «могутъ
уже нести гражданскія обязанности и пользоваться
гражданскими правами.» Племя Потоватоміевъ, въ
числѣ 1,874 человекъ населяетъ земли, сосѣднія
съ землею племени союзныхъ Озаговъ и съ тер-
риторіею независимыхъ индѣйцевъ. Племя это было
одно изъ послѣднихъ переселенныхъ съ восточнаго
берега Миссисипи на западный, по распоряженію
правительства Союза, послѣ изгнанія Чироковъ,
Криковъ и Семиноловъ. Саки и Утогаміи два пле-
мени постоянно связанныя между собою тѣснымъ
союзомъ, были уже прежде извѣстны, самымъ пер-
вымъ французскимъ поселенцамъ въ Америкѣ. Они
въ союзѣ съ англичанами, вели войну противъ
французовъ въ 1729 и 1733 годахъ. Нѣсколько
позже, одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и пред-
примчивыхъ сашемовъ (предводителей) красноко-
жихъ, Понтіакъ изъ племени Саки, возмѣлъ на-
мѣреніе соединить всѣ индѣйскія племена съ цѣлью
изгнанія англичанъ. Это кажется былъ единствен-
ный примѣръ зарожденія среди индѣйцевъ, идеи
объ образованіи національнаго союза. Но постоян-
ная взаимная вражда, поддерживаемая до сихъ поръ
европейскими переселенцами окончательно, ослабила
могущественныя прежде племена Саки и Утогаміи
и ихъ вмѣстѣ едва насчитываютъ теперь около
1000 человекъ. Только одно племя Павніевъ, давно
уже вошедшее въ тѣсныя сношенія съ Сѣвероа-
мериканскими Штатами и сдѣлавшее большіе успѣхи
на пути цивилизаціи сохранила свою многочислен-
ность; ихъ насчитываютъ до 3000 душъ. Прави-
тельство Союза уступило имъ землю въ Штатѣ
Кебрискъ, къ западу отъ города Омахи. Они почти
всѣ католики; но до своего обращенія исповѣды-
вали особую религію и поклонялись планетѣ Вене-
рѣ, ежегодно принося ей человѣческія жертвы.

Одно изъ самыхъ могущественныхъ, но притомъ
почти независимыхъ индѣйскихъ племенъ, Сіуксы,
состоитъ изъ множества колѣнъ и разсѣяно по
всей американской степи. Численность этого племени
простирается до 24,000 душъ. Точно также и племя
Прокесовъ хотя и не такъ многочисленное, дѣлится
на шесть отдѣльныхъ колѣнъ или націй, состав-
ляющихъ какъ бы конфедерацію. Націи эти слѣ-
дующія: могавки, опеиды, кайюги, сенеки, онон-
даки и тускароры. Могавки населяють почти всю
Канаду; остальные націи живутъ въ территоріи

Союзныхъ Штатовъ. Число всѣхъ прокесовъ рав-
няется почти 11,000 душъ.

Главный предводитель этихъ шести прокескихъ
націй, полковникъ Эли Паркеръ, бывший начальни-
комъ штаба генерала Гранта во время войны съ
югомъ. До начала этой войны онъ былъ граждан-
скимъ инженеромъ; его настоящее имя Допохогава
означаетъ по прокески: «открытая дверь.» Пар-
керъ женатъ на дочери одного сѣвероамериканскаго
генерала. Великій ораторъ племени прокесовъ и
вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасный военный хирургъ,
докторъ Петеръ Уильсонъ, котораго прокеское имя
Ва-о-ва-ва-но-укъ, означаетъ: «они слушаютъ его
голоса.»

Главнымъ отличіемъ всѣхъ индѣйскихъ племенъ
другъ отъ друга, кромѣ извѣстныхъ отличій въ
отдѣльныхъ украшеніяхъ, въ особенности воен-
наго наряда, служатъ различіе въ языкѣ. Но и
самый языкъ многихъ племенъ вслѣдствіе посто-
янныхъ сношеній съ англо-саксонскою расою при-
нялъ въ себя такое количество англійскихъ словъ,
что почти утратилъ всякую самостоятельность; на-
рѣчие же племени гуроновъ, почти слившихся съ
европейскими поселенцами, исчезло совершенно.
Наружность индѣйцевъ отличается высокимъ рос-
томъ, необыкновенной стройностью тѣла, бронзо-
вымъ цвѣтомъ кожи; лицо ихъ продолговатое, съ
большимъ наклоннымъ лбомъ, большимъ ртомъ и
выдающимися скулами. Борода и усы очень рѣдки,
волоса на головѣ очень длинные и прямые. Всѣ
движенія ихъ необыкновенно свободны и ловки;
походка ихъ вслѣдствіе своей необыкновенной упру-
гости и какой-то величественности имѣетъ харак-
теръ принужденности и нѣсколько напоминаетъ
походку плохихъ трагическихъ актеровъ.

Нравы и обычаи индѣйцевъ, въ главныхъ чер-
тахъ, сходны съ нравами всѣхъ вообще народовъ—
номадовъ. Мушны исключительно войны и охотни-
ки, остальное же все составляетъ обязанности жен-
щинъ. Умственное развитіе всѣхъ племенъ почти
одинаково и стоитъ на довольно высокой степени.
Но крайней мѣрѣ отъ нихъ нельзя отрицать боль-
шей степени смысленности и необыкновенной на-
блюдательности. Самый способъ ихъ выраженій,
состоящій изъ множества иногда очень красивыхъ
и остроумныхъ фигуръ, доказываетъ присут-
ствіе недюжинныхъ умственныхъ способностей. Что
касается до ихъ свирѣпости и кровожадности, то
съ одной стороны рассказы о нихъ большею частью
преувеличены, а съ другой стороны они есть слѣд-
ствіе звѣрскаго и коварнаго обращенія съ ними
пришлыхъ европейцевъ.

Исторія первыхъ европейскихъ поселеній въ Сѣ-
верной Америкѣ, полна примѣрами самыхъ гнус-
ныхъ поступковъ со стороны европейцевъ. Такъ
напримѣръ когда Людовику XIV пришла въ голову
мысль набрать для галеръ своего Марсельскаго фло-
та гребцовъ изъ прокесовъ, онъ приказалъ канад-
скому губернатору въ 1685 году прислать ему
плѣнныхъ прокесовъ. Но въ то время былъ только что
заключенъ мирный договоръ между французами и
индѣйцами. Губернаторъ, де ла Баръ, желая испол-
нить желаніе короля, пригласилъ прокескихъ са-
шемовъ на дипломатическіе переговоры въ Фрон-
тенанъ. Всѣ индѣйцы были схвачены самымъ измыс-
леннымъ образомъ и отосланы были во Францію.
Само собою разумѣется, что прокесы не остались
въ долгу за такой гнусный поступокъ и отметили
самымъ ужаснымъ образомъ за плѣнь своихъ во-
ждей. Рядомъ подобныхъ поступковъ европейцы до
того вооружили противъ себя краснокожія пле-
мена, относившіяся къ нимъ сначала довольно бла-
годушно, что о мирныхъ отношеніяхъ съ ними не
могло быть и рѣчи. Жестокое и даже звѣрское
обращеніе съ плѣнными обѣихъ сторонъ, застави-
ло быть беспошаднѣе въ частыхъ схваткахъ другъ
съ другомъ; это было причиною окончательнаго истреб-
ленія нѣкоторыхъ племенъ и совершеннаго уни-
чтоженія многихъ колоній европейцевъ.

Послѣдняя война сѣверо-американцевъ съ сіукса-
ми и союзными съ ними чайенами и апахами бы-
ла вызвана, какъ выше уже замѣчено, нападеніями
индѣйцевъ на поѣзды желѣзной дороги Тихаго Океа-
на и уничтоженіемъ ими рельсоваго пути. Здѣсь
главнымъ образомъ дѣло шло о томъ, что означен-
ныя племена нарушили заключенный съ ними въ
1867 году мирный договоръ. Но по словамъ одно-
го изъ донесеній агента по индѣйскимъ дѣламъ,
Левенпорта, договоръ этотъ былъ нарушенъ не ин-
дѣйцами, а канзаскими милиціонерами, которые
ввели у себя обычай устраивать охоты на индѣй-
цевъ, не обращая вниманія на договоры, заклю-

Церковь св. Антонія въ соляныхъ копяхъ Велічки.

чаемые съ ними правительствомъ. Очевидно, что такого рода поступки въ состояніи вооружить и самыя добродушныя племена дикарей; что и было во время первыхъ испанскихъ завоеваній въ Южной Америкѣ.

По счастью болѣе гуманное правительство Соединенныхъ Штатовъ давно уже, съ 1850 года, измѣнило свою политику относительно индѣйцевъ и, заключая съ ними мирныя договоры, отводитъ для каждаго племени извѣстный участокъ земли. При томъ оно также уничтожило законъ, по которому браки между индѣйцами и бѣлыми считались не

дѣйствительными. Но всѣ эти мѣры далеко не могутъ упрочить мирныхъ отношеній съ индѣйскимъ племенемъ, такъ какъ ненавистники краснокожихъ постоянно вызываютъ новые набѣги воинственныхъ племенъ на поселенія американцевъ.

Послѣднее сраженіе при Вашитѣ, какъ кажется, положило конецъ послѣдней войнѣ съ индѣйцами, стоившей союзу громадныхъ суммъ. Генералъ Шерденъ настигъ 14 (26) ноября прошлаго года на берегу Канадской рѣки индѣйцевъ, подъ предводительствомъ Чайэнскаго вождя по имени Чернаго Котла; индѣйцы расположились лагеремъ на берегу

рѣки. Американцы напали на нихъ, завязалась сильная битва и всѣ индѣйцы въ числѣ 300 человекъ были убиты. Американцы овладѣли всѣмъ лагеремъ и оружіемъ и взяли въ плѣнъ двухъ индѣйскихъ вождей и 53 женщины. Война можетъ считаться оконченною, такъ какъ пораженіе индѣйцевъ было полное.

Какъ ни продолжительны были почти непрерывныя стычки съ индѣйцами, въ которыхъ они, благодаря мѣткости американскихъ ружей, погибали цѣлыми сотнями, численность ихъ хотя и уменьшилась значительно, но тѣмъ не менѣе племена

Сражение при Вашингтоне 14 (26) ноября 1863 г. между Северо-американцами и Индейцами.

краснокожихъ далеки еще отъ окончательнаго истребленія. Напротивъ того многіе изъ нихъ значительно увеличились въ последнее время, вѣроятно вслѣдствіе прекращенія вражды съ бѣлымъ населеніемъ и съ переходомъ подъ покровительство правительства Соединенныхъ Штатовъ.

Остается надѣяться, что правительство это когда нибудь признаетъ за индѣйскими племенами права гражданства и они, образовавъ нѣсколько новыхъ штатовъ, окончательно сольются съ великою сѣверо-американскою республикою.

Западная жизнь.

Игра въ «кошку-мышку». — Преслѣдованія парижскихъ демократическихъ ораторовъ. — Новый и старый министры. — Гдѣ исходъ борьбы? — Всегдашнее поведеніе власти. — Книга *Д-ра Накэ*. — Изъ гонимой *Вашро*. — Краснобай 48 года. — Конференція *Жюль Фавра* и *Пеллетана*. — *Лабулэ*. — Его фізіономія, какъ публичнаго дѣятеля. Его *ria desideria*. — Бельгійско-французское столкновеніе. — Что сидитъ подъ нимъ? — Прогрессъ шовинизма. — Передъ бурей. — Зловѣщія слова. — Невинныя забавы Мадьяровъ.

Французское правительство играетъ со своимъ народомъ въ «кошку-мышку». Отзываясь, какъ будто, на дѣйствительную надобность въ свободѣ, императоръ самъ возбудилъ законъ о публичныхъ сходкахъ. Не прошло года, съ тѣхъ поръ, какъ въ разныхъ углахъ Парижа открылись собранія, и уже покорная власти магистратура начала рядъ преслѣдованій. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ развяжетъ руки и полиціи, и суду, — что при нынѣшнихъ порядкахъ рѣшительно одно и тоже. Новый министръ, замѣнившій пресловутаго Пинара, врядъ-ли самъ способенъ на какую-бы то ни было инициативу. Его посадили на мѣсто Пинара, какъ первую подставную куклу, полезную своей безличностью. Пинаръ «перепустилъ» по усердію; Форкадъ ла Рокетъ будетъ дѣлать только то, что ему прикажутъ, не вдаваясь ни въ какія виртуозности. Если, вдобавокъ, у него разборчивый почеркъ, то имъ во всѣхъ отношеніяхъ останутся довольны. Известно, что ехъ министръ — семинаристъ писалъ приговоры по политическимъ процессамъ такой рукой, что президентъ 6-й камеры исправительной полиціи отказывался разбирать ихъ. Такъ разсказываетъ Рошфоръ въ своемъ «Фонарѣ». Теперь, когда Пинаръ свалился съ министерской подставки, къ нему многіе обратились съ состраданіемъ; даже начали восхвалять его гражданскую доблесть, его римское самоуменьшеніе. Военственный ехъ министръ —, сбиравшійся бомбардировать Парижъ, превратился въ послѣднюю спицу адвокатской колесницы, въ *Maitre Pinard'a*, въ простую пѣшку, практикующую *au civil* и *au criminel*. Судьбамъ угодно было, чтобы метръ Пинаръ защищалъ первое свое дѣло 2-го декабря. Если онъ проигралъ его, ему не слѣдуетъ смущаться. И не такія знаменитости, какъ онъ, создавали себѣ репутацію проигранными процессами.

На Форкадъ ла Рокетъ посылаются теперь гораздо сильнѣйшія анаемы, чѣмъ на ехъ-министра. Публичные сходки вошли уже въ обиходъ парижской жизни, и преслѣдованіе ихъ ораторовъ отразится на настроеніи не одной только пишущей братіи, но и массы рабочихъ. Я уже высказывалъ мое мнѣніе о характерѣ и «экссессахъ» парижскихъ митинговъ. Нельзя защищать всѣхъ тѣхъ сумазбродствъ, которыя выкрикиваются тамъ иными эксплуататорами демократическихъ страстей; но смѣшно было-бы предположить, что крайности доктринъ можно сгладить полиційско-судебнымъ терроромъ. Одно изъ двухъ: или держать въ запретѣ ту или иную форму общественной жизни, или развѣрзнувъ ее, предоставить ей полное право развиваться «*aus sich selbst heraus*». И императоръ, и законодательный корпусъ, и министры, и члены государственнаго совѣта, и префекты, и комиссары, и мельчайшіе тайные агенты прекрасно знали, что Парижъ не могъ раздѣляться со всѣми идеалами, грезами и страстями 1848 года, что шестнадцатъ лѣтъ онъ насильственно молчалъ... Стало быть, въ тотъ день, когда позволили ему говорить, хотъ и подъ надзоромъ, онъ не могъ не выкинуть наружу сразу же весь старый баластъ. Разсчитывать, въ этомъ случаѣ, на умѣренность, благодарность, и разныя другія добродѣтели — верхъ наивности! Массы живутъ не метафизическими побужденіями, а инстинктами минуты и такими идеями, которыя онѣ восприняли, какъ догматы. Борются съ этими догматическими доктринами и тенденціями надо путемъ полной свободы, предоставляемой интеллигентному меньшинству страны. А имѣетъ ли это мень-

шинство страны требуемую свободу? Конечно нѣтъ! Слѣдовательно, нельзя и пенять на прессу, что она, въ лицѣ лучшихъ своихъ дѣятелей, не сдерживаетъ должнымъ образомъ разрушительной пропаганды парижскихъ митинговъ. Во французской печати есть не мало публицистовъ и мыслителей, разумѣющихъ дѣло прогресса совѣмъ не въ смыслѣ «*nivellement à la Marat*»; но они не могутъ вступить въ непосредственную борьбу съ такимъ «*nivellement*» до тѣхъ поръ, пока имъ не развяжутъ рукъ по другимъ, самымъ существеннымъ, вопросамъ народно-государственной жизни. Какъ бы ни кричали дешевые ораторы противъ всѣхъ основъ общества, они ничего не сдѣлаютъ въ той странѣ, гдѣ лучшіе умы и характеры не сторонятся отъ публичныхъ преній... Такъ или иначе трезвыя идеи должны взять верхъ, и сами увѣрены не очень-то нынче стали податливы на одни общія «золотого вѣка», который сулятъ имъ нѣны утописты.

Все дѣло состоитъ въ томъ, что правительство защищаетъ не народное благо, а свои только династическіе интересы. Оно очень хорошо знаетъ, что у народа вообще, какъ и у парижскихъ рабочихъ, много здраваго смысла и здоровыхъ стремленій; но оно во всемъ и вездѣ видитъ враждебныя ему партіи и за ними-то оно и охотится. Оно прекрасно понимаетъ также, что какая-нибудь книга пламеннаго социалиста ни въ какомъ случаѣ не вызоветъ серьезныхъ волненій, что она канетъ въ морѣ громадной книжной производительности всемірной столицы, но оно непременно будетъ преслѣдовать автора, если онъ лично извѣстенъ ея агентамъ, какъ «злонамеренный человѣкъ». Этотъ фортель всѣмъ и каждому видѣнъ и не ведетъ ни къ чему, кромѣ еще большаго раздраженія. Появилась недавно книга *Д-ра Накэ*: «Семья, Религія, Собственность». Не будь г. Накэ на счету у префекта Пьетри, не сиди онъ въ тюрьмѣ за политическій процессъ, раздутый самимъ-же правительствомъ, книга его прошла-бы преспокойно, вызвала-бы обыкновенную полемику и поступила-бы въ разрядъ многихъ сладкихъ грезъ. Но г. Накэ «на счету» — и министръ внутреннихъ дѣлъ приказываетъ судебному вѣдомству начать его преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что ему выходитъ скоро срокъ тюремнаго заключенія, и весьма недурно будетъ засадить его опять годика на полтора. Со всѣми своими жертвами правительство поступало всегда такимъ точно образомъ. Не доктрины ихъ, не идеи, не вкусы преслѣдовало оно; а самихъ людей. *Вашро* серьезный метафизическій мыслитель, теперь, когда онъ не кажется опаснымъ, могъ издать свою книгу о религіи и его не преслѣдуютъ. А десять-пятнадцать лѣтъ назадъ, за болѣе умѣренные, чисто философскіе труды, его гнали, заключали въ тюрьму, лишали мѣста, вытраивали всякими способами. Эта личная, своекорыстная самозащита, естественно, не возбуждаетъ ничего, кромѣ отрицательныхъ отношеній къ власти. Когда глава управленія дѣйствуетъ во имя принциповъ, внѣ его стоящихъ, можно бороться съ нимъ и ненавидѣть его; но нельзя отказываться ему въ извѣстной долѣ уваженія. Доктринеры терпѣть не могли; но до сихъ поръ, за бойцами этой политической школы осталась репутація людей, которымъ дороги были принципы, а не свое только буржуазно-эгоистическое я.

Преслѣдованія ораторовъ, журналистовъ и мыслителей, въ родѣ Накэ, должны вызвать кризисъ въ самой интеллигенціи страны. Пора выступить и молодежи; но не въ одномъ только направленіи разнузданной демагогіи, а съ трезвымъ научнымъ принципомъ. Краснобайство людей 48 года нигде не годится въ теперешней борьбѣ идей и спеціальныхъ нуждъ. Посмотрите вы на одного изъ «столиковъ» этой эпохи, на *Жюль Фавра*. Что онъ такое толкуетъ въ своихъ публичныхъ конференціяхъ? Можно-ли болѣе злоупотреблять ораторскимъ даромъ? Цѣлый потокъ фразъ и метафоръ облекаетъ безсодержательную диалектическую «канитель». Общія мѣста либерализма и эклектическихъ идеаловъ выдаются за какія-то возрождающія начала. Да иначе и быть не можетъ! *Жюль Фавръ* тридцать лѣтъ краснобайствуетъ, не питая ума своего завоеваніями наукъ и выводами строгаго мышленія. Онъ пробавляется «прекраснодушіемъ» временъ Кузена, когда слова были все! Другой фанатикъ 48 года, *Пеллетанъ*, тоже подвизающійся на публичныхъ конференціяхъ, по крайней мѣрѣ, беретъ темпераментомъ. Онъ не богатъ идеями, зашибенъ цивильскою доблестью; но за то, въ его филиппикахъ есть искренность и полезная злость. Онъ хотеть возбуждать, а не учить, и въ

этомъ онъ, какъ республиканецъ движенія, послѣдовательнѣе *Жюль Фавра*, привыкшаго наслаждаться своими ораторскими періодами всюду и вездѣ. Третій крупный ораторъ конференцій, *Эд. Лабулэ*, конечно, серьезнѣе обоихъ корифеевъ 48 года, какъ наблюдатель и изслѣдователь социальныхъ явленій; но онъ не годится, все-таки, для плодотворной борьбы съ разрушительной пропагандой оптимистовъ — нивелизаторовъ. Онъ слишкомъ «*bel esprit*», для энергической публичной дѣятельности. Его идеалы сложились на чисто-теоретической почвѣ изученія англо-американскихъ порядковъ. Онъ имѣетъ множество «пунктировъ», облюбованныхъ имъ за моремъ. Словомъ, въ *Лабулэ* сидитъ добрый и разсудительный *филистеръ*, желающій, чтобы во Францію переселилась Америка, и всѣ сыны парижскаго махадама пустились, вмѣсто выдѣлыванія канкана, разрабатывать почву бульваровъ съ англо-саксонскимъ трудолюбіемъ и пуританскою цѣломудренностью. Вдобавокъ, *Лабулэ* привыкъ къ дешевой лести своей аудиторіи въ *Collège de France*, къ шуточкамъ и остроуміямъ, къ литературному *тримассичанью*, если вы позволите мнѣ такъ выразиться. Все это не годится для вливанія «въ мѣха новыя».

Внѣ Франціи, въ международныхъ интересахъ, пока, — застой; быть можетъ, передъ бурей! Ни конференція, ни англійскій парламентъ, ни кортесы въ Испаніи, ничто не волнуетъ, настоящимъ манеромъ, международную публику. Тревога раздалась, было, опять-таки съ французской-же границы. Бельгійско-французское желѣзнодорожное столкновеніе, пожалуй, и до сихъ поръ, грозитъ войной; но въ этомъ эпизодѣ занимательна также и фізіономія чисто-французскаго національнаго чувства. Пресса отнеслась къ дѣлу гораздо умѣреннѣе, чѣмъ можно было ожидать, слѣдую традиціи французскаго «шовинизма». Если *Эмиль де Жирарденъ* и возсталъ на бельгійское правительство, то не изъ кваснаго патріотизма, а изъ соображеній международного характера. Его обыкновенно дразнятъ крайней воинственностью по части восточныхъ границъ Франціи; но едва ли не онъ одинъ логичнѣе въ этомъ вопросѣ, чѣмъ другіе его собраты по журналистикѣ. Махинаціи Пруссіи видятъ парижская официальная пресса рѣшительно во всемъ; но и свободному отъ правительственныхъ вліяній публицисту можетъ придти на мысль, что дальновидный и необходимый «графъ» выдвигаетъ Бельгію, какъ авангардъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя удовлетвориться толкованіями Рошфора, который, въ послѣднемъ «Фонарѣ», объясняетъ желѣзнодорожный казусъ, желаніемъ Наполеона присоединить Бельгію къ Франціи для прекращенія республиканской пропаганды посредствомъ «Фонаря» и другихъ изданій. Какъ ни «лично» правительство французской имперіи, но вѣдь у страны есть-же свои матеріальные интересы, и во имя ихъ она можетъ протестовать въ печати, безъ всякихъ воинственныхъ цѣлей...

Словомъ: всего можно ожидать къ апрѣлю. Даже фразу Наполеона, утѣшавшаго недавно своего морскаго министра въ отказѣ адмиральства тѣмъ, что ему предстоятъ еще доблести на морѣ и на сушѣ, приняли чуть не за декретъ о войнѣ. А пока кровь льется только... гдѣ бы вы думали?... Въ Венгріи, на выборахъ. У Мадьяръ вѣдь не обходятся никакія сходки безъ пальбы, да не холостыми зарядами, а «въ самомъ дѣлшми». Вѣроятно, эта финская нація потому такъ и вѣрится въ свою культурную будущность, что у ней самыя мирныя занятія происходятъ съ акомпанементомъ невинныхъ упражненій огнестрѣльнымъ оружіемъ. Даже поѣзды желѣзныхъ дорогъ, подвергаются въ Венгріи, *среди бѣлаго дня*, набѣгамъ шаекъ. Какой прекрасный примѣръ имѣютъ предъ глазами тѣ національности, которыхъ Мадьяры прибрали къ рукамъ, т. е. Словаки, Румыны и Угорскіе Русскіе!...

Авениръ Миролубовъ.

26 (14) февраля, 1869.

Гобартъ-Паша,

адмиралъ турецкаго флота.

Въ прежнее время въ Турціи существовалъ законъ, по которому всякій иноторанецъ, желавшій поступить въ турецкую службу, обязанъ былъ непремѣнно сдѣлаться ренегатомъ, т. е. принять исламъ. Хотя недостатка въ желающихъ не было, тѣмъ не менѣе турецкое правительство сознавало,

что люди рѣшающіеся на такое постыдное условіе не очень надежны; вслѣдствіе этого, законъ былъ отмѣненъ и иностранцамъ служащимъ въ Турціи дозволено исповѣдывать ихъ религію. Такое нововведеніе въ споромъ времени принесло очень большую пользу Портѣ, въ особенности же относительно ея флота, который, послѣ синопскаго пораженія, былъ совершенно преобразованъ за-ново иностранцами—христіанами и поставленъ въ положеніе одного изъ лучшихъ европейскихъ флотовъ. Въ числѣ этихъ преобразователей турецкаго флота Гобартъ Паша.

Августъ Карлъ Гобартъ родился 1 апрѣля 1822 года и принадлежитъ къ одному изъ самыхъ древнихъ родовъ графства Норфолькскаго въ Англіи. Уже болѣе ста лѣтъ каждый старшій членъ этого дома носить титулъ графа Бокингемширскаго и имѣть мѣсто въ верхнемъ парламентѣ. Фамилія Гобартъ возвысилась въ царствованіе Генриха VII, когда глава ея Сиръ Джемсъ Гобартъ былъ генеральнымъ атторнессомъ и членомъ тайнаго совѣта. Съ тѣхъ поръ многіе изъ членовъ дома Гобарта занимали важныя государственныя должности и мѣста въ палатѣ общинъ. Въ 1728 году баронетъ Джонъ Гобартъ былъ возведенъ въ званіе пэра, а въ 1740 году получилъ титулъ графа Бокингемширскаго съ правомъ наслѣдственности. Еще въ юныхъ лѣтахъ, теперешній паша посвятилъ себя морской службѣ. Первое время его морской карьеры мало замѣчательно. Во время сѣверо-американской гражданской войны, капитанъ Гобартъ, не находясь въ то время на дѣйствительной службѣ, взялъ на себя командованіе надъ однимъ изъ кораблей, прорывавшихъ блокаду, въ которой держались конфедеративныя гавани уніонистами. Онъ былъ въ то время извѣстенъ какъ капитанъ Робертъ, и ему удалось осмнадцать разъ прорываться сквозь цѣпь сѣвероамериканскихъ крейсеровъ, не смотря на самую строгую ихъ бдительность.

Въ 1867 году Гобартъ вступилъ, съ дозволенія своего правительства, въ турецкую службу, на мѣсто Мушавера-паши, капитана англійской службы, указавшаго турецкому правительству на Гобарта, какъ на достойнаго своего преемника. Гобартъ-паша былъ тотчасъ же сдѣланъ главнымъ помощникомъ турецкаго морскаго министра и продолжалъ съ успѣхомъ начатая его предшественникомъ преобразованія и усовершенствованія турецкаго флота. Послѣ объявленія разрыва дипломатическихъ сношеній между Греціею и Турціею, Гобартъ-паша былъ назначенъ главнокомандующимъ турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. вмѣстѣ съ этимъ Гобарту-пашѣ было поручено прекратить крейсированіе греческихъ судовъ съ цѣлью подвоза кандіотамъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ. Хотя Гобарту-пашѣ и не удалось овладѣть однимъ изъ главныхъ пароходовъ «Эносисомъ», тѣмъ не мѣнѣе ему удалось блокировать этотъ пароходъ въ Сирской гавани и тѣмъ окончательно пресѣчь сношенія его съ Кандіею. Недавно Гобартъ-паша сдѣланъ великимъ адмираломъ всего турецкаго флота. Очевидно, что въ случаѣ войны съ Турціею, Греція въ лицѣ Гобарта-паши будетъ имѣть очень искуснаго и опаснаго врага, со стороны моря.

Константинъ Волудаки.

Борьба всякой націи за свободу и независимость, если только національныя силы не дробятся и не служатъ орудіемъ достиженія частныхъ цѣлей отдѣльныхъ партій, всегда порождаетъ героевъ, всецѣло преданныхъ интересамъ своей страны и общему національному дѣлу. Борьба кандіотовъ противъ владычества и гнета турокъ, продолжавшаяся съ ожесточеніемъ въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, давно бы должна была окончиться, если бы ее не поддерживала геройская отвага незначительной, по сравнению съ турецкими силами, горсти людей, тѣсно связанныхъ между собою стремленіемъ къ одной общей цѣли, жертвовавшихъ всѣмъ для освобожденія своей родины.

Если именамъ бѣльшаго числа этихъ героевъ не суждено перейти на страницы исторіи, но суждено остаться только достойнымъ изустныхъ преданій для дальнѣйшаго потомства, то причину этого слѣдуетъ искать въ томъ, что кандійское національное дѣло, не смотря на частыя попытки кандіотовъ свергнуть ненавистное турецкое иго, слишкомъ дале-

ко отъ общихъ европейскихъ интересовъ. Постоянная борьба, которую ведутъ кандіоты съ турками въ продолженіи нѣсколькихъ десятиковъ лѣтъ, производить то, что условія жизни отдѣльныхъ личностей и самая ихъ жизнь слагаются почти одинаково; почти все они остаются малолѣтними сиротами вслѣдствіе ранней смерти отцовъ, погибающихъ въ стычкахъ съ турками; каждый изъ молодаго поколѣнія кандіотовъ, въ свою очередь, съ юношескихъ лѣтъ бываетъ принужденъ вести боевую жизнь, въ которой постоянно гибнутъ все лучшія силы христіанскаго населенія Кандіи.

Жизнь одного изъ героевъ послѣдняго кандіотскаго возстанія, Константина Волудаки, портретъ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ, можетъ служить приблизительно примѣромъ жизни каждаго изъ участниковъ кандійскаго возстанія.

Отецъ Константина Волудаки, Павелъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ сфакійскихъ полкаровъ, былъ убитъ въ 1821 году, во время ночной схватки съ турками, внезапно напавшими на деревню Вуву, въ которой онъ жилъ съ семействомъ. Вдова Волудаки съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, вмѣстѣ съ другими спасшимися отъ звѣрства турокъ женщинами, бѣжала въ горы. Бауждая долгое время полунагою, питаясь травой, несчастная женщина умерла не дойдя до деревни, гдѣ жилъ ея дядя.

Ребенокъ, Константинъ Волудаки, былъ спасенъ одною изъ родственницъ его матери и доставленъ ею къ дядѣ, принявшему мальчика на воспитаніе.

Въ 1841 году Кандія перешла, по договору, отъ Египта къ Турціи, что послужило поводомъ къ немедленному возстанію. Константинъ Волудаки, едва двадцати лѣтъ отъ роду, храбро сражался въ рядахъ инсургентовъ. По обычаю своей родины, Константинъ Волудаки женился очень рано, на двадцать третьемъ году своей жизни. Онъ женился на дѣвушкѣ изъ апокоронскаго округа, гдѣ и поселился послѣ женитьбы. Тамъ, благодаря небольшому промежутку времени, не возмущенному никакими военными тревогами, Волудаки до начала послѣдняго возстанія жилъ не богато, но полнымъ хозяиномъ; у него были стада быковъ и барановъ, онъ занимался пчеловодствомъ, разводилъ виноградники и оливковыя плантаціи. Во время войны все это было разорено и истреблено турками; теперь у него ничего нѣтъ, да онъ и не думаетъ объ улучшеніи своего благосостоянія.

Семейство его, состоящее изъ жены, двухъ сыновей и четырехъ дочерей, изъ которыхъ младшей всего еще только девять лѣтъ, находится въ Афинахъ. Хотя Волудаки еще не старъ, ему сорокъ восемь лѣтъ, но постоянныя заботы, лишенія, участіе въ непрерывныхъ битвахъ, сдѣлали изъ него старика съ вида.

Въ самомъ началѣ возстанія, на народномъ собраніи, въ Куцунаріи около Канеи, на которомъ рѣшено было просить султана о реформахъ для Кандіи, Волудаки единодушно былъ избранъ президентомъ временнаго кандійскаго правительства. Въ настоящее время, его соотечественники возложили на него весьма важное порученіе въ Америку.

Волудаки ѣдетъ въ Вашингтонъ, сопровождаемый однимъ извѣстнымъ адвокатомъ изъ Сиріи, Кассимати, который знаетъ европейскіе языки; самъ же Волудаки говоритъ только по-гречески.

«Если мнѣ не суждено по возвращеніи видѣть мое отечество свободнымъ, говорилъ Волудаки отправляясь въ далекое путешествіе, то я желаю умереть въ дорогѣ и никогда не видать Европы.»

УСПѢХИ ЦИВИЛИЗАЦІИ И НАУКЪ.

Новости естественныхъ наукъ.

— **Астрономія.** Французскій министръ народнаго просвѣщенія Дюрюи, представилъ въ парижскую академію записку, относящуюся къ замѣчательному событію въ области астрономіи, имѣющему быть въ 1874 году; а именно, къ прохожденію планеты Венеры передъ дискомъ солнца. Франція по этому случаю намѣрена снарядить экспедицію на Виндиминову землю.

Торговля и промышленность.

— **Выставки.** Открытіе англійской международной выставки работниковъ отложено до 1870 года.

— Нидерландское общество для поощренія успѣховъ фабричной и мануфактурной промышленности, намѣревается въ послѣдней половинѣ іюля мѣсяца, открыть въ Утрехтѣ международную выставку предметовъ домашняго хозяйства. Выставка эта будетъ продолжаться до 18 (30) сентября.

Пути сообщенія.

— **Судоходство.** Правительство Перу рѣшилось сдѣлать все рѣки своей стороны, открытыми для плаванія иностранныхъ судовъ.

Художества.

— **Выставки.** Комитетъ международной художественной выставки въ Мюнхенѣ, объявилъ, что выставка эта начнется съ середины іюля и будетъ продолжаться до конца октября.

Театръ.

— Придворный вѣнскій актеръ Эд. Киршнеръ получилъ разрѣшеніе на основаніе театральнаго академіи, въ которой будетъ производиться теоретическое и практическое подготовленіе учениковъ къ сценѣ.

— Въ одномъ городѣ Соединенныхъ Штатовъ, приѣзжая труппа актеровъ хотѣла дать представленіе оперы Оффенбаха «Прекрасная Елена», но мѣстныя власти во избѣжаніе могущаго быть соблазна, посадили всю труппу въ тюрьму, а театръ, въ которомъ она хотѣла играть, закрыли. Что, если бы у насъ вздумали слѣдовать примѣру нашихъ заатлантическихъ друзей.

Иностранная литература.

— Въ Антверпенѣ вышелъ 6-й томъ «Исторія фламандской живописи» Альфреда Михіэлиса (Histoire de la peinture flamande); томъ этотъ посвященъ исключительно художникамъ 16 столѣтія и исторія живописи доведена до Рубенса, школа котораго будетъ составлять предметъ 7 тома.

— Недавно въ Баденскомъ герцогствѣ отмѣнили законъ, о представленіи правительству извѣстнаго количества экземпляровъ, каждаго вновь выходящаго сочиненія.

Некрологи.

— Турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, Паша, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ турецкихъ дипломатовъ, † въ Ниццѣ 30 января (11 февраля).

— Извѣстный поэтъ и государственный дѣятель, Мартинъ, † въ Пасси 17 февраля (1 марта).

— Предсѣдатель франц. Сената Тролонъ, † въ Парижѣ.

— Генералъ Сорокинъ, комендантъ Петропавловской крѣпости, † въ С.-Петербургѣ 22 февраля.

Почтовый Ящикъ.

Г-ну Ланскому, въ Ошмяны. На письмо ваше, въ которомъ вы жауетесь на неполученіе выписанныхъ вами изъ моей конторы журналовъ, имѣю честь отвѣтить, что получивъ три вашихъ письма съ деньгами, 27 января, я тотчасъ же выписалъ изъ заграницы заказанные вами иностранные журналы; вышедшіе номера «Всемирной Иллюстраціи» сданы въ тотъ же день въ Спб. газетную экспедицію, а деньги присланные вами на С.-Петербургскія Вѣдомости, передалъ 28 января, т. е. на другой день послѣ получения вашего письма, въ редакцію этой газеты, отъ которой имѣю росписку въ полученіи денегъ.—Вслѣдствіе письма вашего, я послалъ въ редакцію Спб. Вѣдомостей и въ Спб. газет. экзепед. жалобы, которыя, вѣроятно, не останутся безъ исполненія.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что я ежедневно получаю множество жалобъ отъ нашихъ подписчиковъ на неаккуратную доставку журналовъ, но неаккуратность эта происходитъ не отъ вины редакціи, а отъ вновь установленной почтовой реформы.

Г-жѣ Л. С. Огодовой, въ Лебедянѣ. Все вышедшіе №№ «Всемирной Иллюстраціи» вамъ отправлены; сообщено почтамту.

Горьтъ-Паша.

Константиъ Волудакі.

ПО ПРИНЯТИИ

МЕКЛЕНБУРГА ВЪ СОСТАВЪ СѢВЕРО-ГЕРМАНСКАГО ТАМОЖЕННАГО СОЮЗА
принимаетъ заказы изъ Россіи
ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ, МЕХАНИЧЕСКІЙ И ПАРО-КОТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ,

ТАКЖЕ

Корабельная верфь для желѣзныхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ
А. ТИШБЕЙНЪ въ Ростокѣ.

(Заводъ основанъ въ 1851 году).

Всѣ работы, относящіяся къ механическому производству, исполняются тщательно. Заводъ
соединенъ патентованнымъ спускомъ къ докамъ въ 400 футовъ длины.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція считаетъ нужнымъ извѣстить гг. подписчиковъ, что неакуратность въ доставкѣ «Всемирной Иллюстраціи» зависитъ не отъ ея вины, а недавней почтовой реформы, которая требуетъ весьма много времени на изготовленіе списковъ подписчиковъ для сдачи журнала въ Газетную Экспедицію. При семъ редакція имѣетъ честь присовокупить, что всѣ требованія гг. подписчиковъ, поступающія въ редакцію, выполняются ею немедленно.

АПТЕКАРСКІЕ и БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи № 39,
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любентъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальтъ и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Віолс. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буже.
Римельс. Мыло глицеринъ.
Д-ра Эвенс. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Иьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
В. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Коми. (Коммисіонеръ).
С. Сіу и Коми. Шоколадъ и Драже (коммисіонеръ.)

Одеколонъ.

Подробные прейсъ-курanty по требованію посылаются немедленно
черезъ почту.

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ДЛЯ СТЕЖКИ ЦѢПЬЮ

и для вышиванія по шелковымъ, шерстянымъ и бумажнымъ матеріямъ грубаго и тонкаго достоинства.

Машины эти превосходятъ всѣ до сихъ поръ существующія системы швейныхъ машинъ тѣмъ, что на нихъ можно вышивать всякаго рода рисунки, не стѣняясь замысловатостью оныхъ, и на какой угодно матеріи. Скорость исполненія работы на этихъ машинахъ превышаетъ въ 20—30 разъ скорость работы ручной, а отдѣлка и прочность работы далеко оставляютъ за собою всѣ до сего времени существующія ручныя работы. — На франкированія письма, подъ цифрою А. Д. 58, получается немедленно отвѣтъ чрезъ Контору объявленій Газетштейнъ и Фоглеръ въ г. Санъ-Галленъ въ Швейцаріи (Haasenstein et Vogler in St.-Gallen, Schweiz).

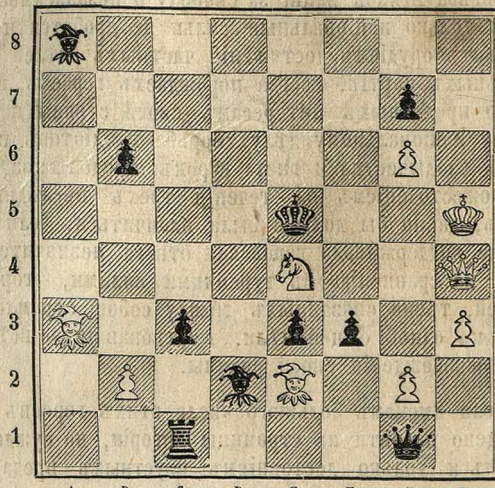
Пониженные цѣны!!! Читайте!!!

Красное вино, Пти Бордо лучшаго достоинства — 228 литровъ, 78 франковъ; Мадера, Малага, Хересъ, старое Порто, въ боченкахъ, loco Бордо.
Адресоваться: I. Lame à Valence d'Agen
(Sarne et Garonne).

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 5.

Д. С. С. Г. Н. ШУМОВА.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.